№ 22

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА“

открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 4-хъ до 6-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставленныя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина“—Караваевская, № 5, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 8 ч. веч.; 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина; 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ Товарищества И. Д. Сытина, Гостинный рядъ, № 50; 4) въ С.-Петербургѣ въ книж. складѣ Н. Я. Оглоблина, Екатерининская, № 4.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

СРЕДА, 22-го ЯНВАРЯ 1914 ГОДА.

Годъ пятидесятый.

№ 22

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ“ съ доставк. и перес.: на годъ—12 р., на 11 м.-11 р. 20 к., на 10 м.-10 р. 50 к., на 9 м.-9 р. 50 к., на 8 м.-9 р. 50 к., на 7 м.-7 р. 50 к., на 6 м.-6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 60 к., на 4 м.—4 р. 40 к. на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.-2 р. 30 к., на 1 м.-1 р. 20 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.-9 р. 20 к., на 10 м.-9 р. на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м.-7 р. 40 к., на 7 м.-6 р. 60 к., на 6 м. 5 р. 80 к., на 5 м.-5 р., на 4 м.-4 р., на 3 м.-3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина“; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста въ первый разъ 60 к., за каждый слѣдующій разъ по 30 к.; позади текста въ первый разъ 30 к., за слѣдующіе разы по 15 к. Для лицъ, ищущ. труда по 10 к. строка позади текста.

Телефонъ редакціи „Кіевлянина“ № 63.

Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина“ (Книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 770.

Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и К° № 89.

Кіевъ, 21-го января 1914 г.

Возвращеніе разума. Вниманіе всей мыслящей, всей государственной Россіи, всѣхъ тѣхъ, для кого интересы народные—не пустой звукъ, не звонкій лозунгъ политиканства и не казенный шаблонъ казеннаго мышленія, идущаго ложными путями,—это общее вниманіе приковано сейчасъ къ дебатамъ Государственнаго Совѣта по законопроекту, направленному къ борьбѣ съ законнымъ спаиваніемъ народа учрежденіями казенной продажи вина. Какъ извѣстно, выработанный палатою народнаго представительства, Государственною Думою, законопроектъ противъ пьянства былъ совершенно видоизмѣненъ въ комиссіи Государственнаго Совѣта, дѣйствовавшей въ согласіи со взглядами В. Н. Коковцова, какъ министра финансовъ. Всѣ надежды, такимъ образомъ, направлены были на общее собраніе Государственнаго Совѣта, который обычно не баловалъ насъ исполненіемъ надеждъ,—а потому эти надежды подсказывались не столько вѣрою въ Государственный Совѣтъ, сколько здоровою потребностью вѣрить въ торжество государственнаго разума и надѣяться, что онъ не можетъ не восторжествовать въ вопросѣ громаднѣйшей важности—отрезвленія народа, безъ котораго возможность самого существованія его, какъ міровой единицы, какъ мощной политической силы, ставилась подъ сомнѣніе.

Когда противъ правительственной политики въ питейномъ дѣлѣ и противъ пьянства, какъ основы бюджетнаго благополучія, произнесли свои яркія и убѣдительныя рѣчи Крамеръ, Андріевскій, гр. Олсуфьевъ, князь Голицынъ-Муравлинъ, А. Ф. Кони и другіе одинаково съ ними настроенные члены Государственнаго Совѣта и по выборамъ и по назначенію,—общепризнанные столпы нашей верхней палаты и присяжные ораторы при обсужденіи всѣхъ серьезныхъ законодательныхъ мѣропріятій хранили упорное молчаніе. Оно представлялось таинственнымъ: порою казалось, что убѣдительныя рѣчи противниковъ винной монополіи раздѣляются подавляющимъ большинствомъ, почему и молчатъ представители послѣдняго. Но чаще думалось, что это большинство неблагодарнымъ преніямъ предпочитаетъ безмолвное голосованіе, которое одно рѣшаетъ всѣ вопросы и притомъ не силою доводовъ разума, а простымъ счетомъ,—и сердцемъ овладѣвалъ страхъ за исходъ праваго дѣла. Тѣмъ болѣе, что правительство есть и должно быть реальной силою и то обстоятельство, что глава его былъ рѣшительнымъ противникомъ ломки существующей системы, не могло не удваивать значенія защиты status quo ante.

Кромѣ рѣзко поставленнаго графомъ С. Ю. Витте вопроса о томъ, допустимо ли извлеченіе миллiарда рублей въ годъ путемъ отравленія народа алкогольнымъ ядомъ, другимъ серьезнѣйшимъ вопросомъ явилось предоставленіе сельскимъ и волостнымъ сходамъ, городскимъ думамъ и замѣняющимъ ихъ учрежденіямъ права постановлять приговоры и опредѣленія о воспрещеніи продажи спиртныхъ и друг. крѣпкихъ напитковъ и о сокращеніи числа содержимыхъ въ чертѣ городовъ и посадовъ казенныхъ и частныхъ мѣстъ продажи питей. Государственная Дума признала необходимымъ предоставить право составленія запретительныхъ приговоровъ не только сельскимъ обществамъ, но и городскимъ думамъ. Особая же комиссія Государственнаго Совѣта признала участіе городскихъ общественныхъ учрежденій въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ недопустимымъ.

Противъ этого постановленія комиссіи съ большою рѣчью, не только превосходною по формѣ, по спокойному тону и авторитетной трактовкѣ юридическихъ вопросовъ и въ частности законныхъ правъ выборныхъ органовъ самоуправленія, выступилъ А. Ф. Кони, одинъ изъ самыхъ блестящихъ ораторовъ Государствен. Совѣта. Нашу родину, сказалъ онъ, предполагается раздѣлить по отношенію къ борьбѣ съ мрачнымъ и грознымъ народнымъ бѣдствіемъ на двѣ области: могущую защищаться отъ него и не могущую защищаться запретительными приговорами, которые однако та же комиссія признаетъ дѣйствительнымъ средствомъ борьбы съ зеленымъ зміемъ. Кони приглашалъ не соглашаться съ такимъ предположеніемъ комиссіи не только въ виду непослѣдовательности взгляда, но въ особенности потому, что городскіе жители, какъ показываютъ безстрастныя цифры, пьютъ больше, чѣмъ сельскіе обыватели, и узна-

ныя безчинства и возлюбленное чадо и соратникъ пьянства-хулиганство грозятъ обратить даже залитые электричествомъ улицы Петербурга въ нѣчто подобное легендарнымъ муромскимъ лѣсамъ.

Но оставимъ сравненія, пройдемъ мимо яркихъ картинъ столичнаго пьянаго безобразія, талантливо нарисованныхъ наблюдательнымъ ораторомъ, и остановимся лишь на слѣдующихъ приведенныхъ имъ цифрахъ: 93% воинскихъ преступленій и нарушеній дисциплины и 49% общихъ преступленій совершаются подъ вліяніемъ опьяненія; безчувственно пьяныхъ забираютъ въ ужасающія по своей обстановкѣ и устройству камеры для вытрезвленія въ количествѣ одного на 23 человѣка населенія Петербурга, тогда какъ въ Берлинѣ забирается одинъ на 320 человѣкъ. И все становится яснымъ, и нельзя не согласиться, что „тутъ происходятъ похороны душевныхъ и тѣлесныхъ силъ слабовольнаго городского населенія".

Рѣчь Кони даже и въ чтеніи производитъ сильное впечатлѣніе; немудрено, что на нее, какъ и на рѣчь Витте, тотчасъ же отвѣтилъ В. Н. Коковцовъ, отвѣтилъ блѣдною, безсодержательною рѣчью, о которой нельзя промолчать лишь потому, что главою нашего правительства въ ней была провозглашена совершенно новая государственно-правовая теорія. Признавая естественнымъ предоставленіе сельскимъ сходамъ распоряжаться судьбою села „своимъ обиходомъ", ограничивать и совершенно запрещать торговлю спиртными напитками, предсѣдатель совѣта министровъ находилъ совершенно недопустимымъ предоставить такое же право городскимъ думамъ, ибо это значило бы поставить все городское населеніе въ зависимость отъ воли ничтожнаго числа гласныхъ.

Но вѣдь на этомъ построена вся система самоуправленія черезъ выборныхъ представителей и до послѣдняго времени она ни въ комъ не встрѣчала возраженій. И если они были сдѣланы теперь, то лишь по совершенному отсутствію какихъ-либо разумныхъ основаній давать селамъ право запретительныхъ приговоровъ и отказывать въ этомъ правѣ городамъ.

Къ чести Государственнаго Совѣта, статья, предусматривающая право не только сельскихъ, но и волостныхъ сходовъ, а также городскихъ думъ и замѣняющихъ думы учрежденій запрещать и ограничивать торговлю спиртными напитками,—эта важная статья законопроекта въ послѣднемъ засѣданіи принята Госуд. Совѣтомъ въ редакціи Государств. Думы значительнымъ большинствомъ голосовъ (84 противъ 32). Въ этомъ нельзя не видѣть перваго и весьма значительнаго завоеванія, крупнаго успѣха борцовъ съ пьянствомъ, одолѣнія перваго препятствія по пути превращенія нашего пьянаго бюджета въ трезвую систему полученія необходимыхъ государству средствъ отъ трезваго населенія. Въ этомъ голосованіи обнаружилась вѣра нашей верхней палаты въ здоровые элементы русскаго народа, въ предоставленіе имъ возможности самозащиты отъ злѣйшаго внутренняго врага, чрезмѣрно усилившагося за время дѣйствія винной монополіи.

Возвращеніе разума въ нашу финансовую систему, возвращеніе разума начинавшему терять его отъ пьянства народу—вотъ что означаетъ это голосованіе Госуд. Совѣта.

Телеграмма А. И. Савенко В. В. Шульгину.

Несказанно изумленъ заявленіемъ Замысловскаго. Приведеннаго имъ разговора не могло быть уже по одной той причинѣ, что свои корреспонденціи по дѣлу Ющинскаго въ „Новомъ Времени" я писалъ въ самомъ началѣ слѣдствія по этому дѣлу, т. е. тогда, когда еще не было и проекта Бабинскаго сахарнаго завода.

Савенко.

Отрывки.

Вдохновитель борьбы.

Вчера я познакомился съ М. Д. Челышевымъ. Онъ вошелъ въ ресторанный залъ въ то время, когда мы пили предъобѣденную рюмку водки и говорили о какихъ-то незначущихъ вещахъ.

—Побѣда! Ура!—громогласно загудѣлъ онъ, направляясь къ нашему столу.

Оказалось, что г. Челышевъ только-что изъ Государственнаго Совѣта, гдѣ подавляющимъ большинствомъ принята первая статья законопроекта о борьбѣ съ пьянствомъ. Лицо его, глаза, вся громадная, картинная фигура въ поддевкѣ выражали тріумфъ и радость.

Мои собесѣдники смущенно переглядывались, посматривая на графинъ и рюмки. Я кивнулъ въ знакъ согласія и одинъ изъ обѣдающихъ вполголоса приказалъ оффиціанту:

—Уберите, пить больше не будемъ.

Признаюсь, мнѣ это показалось немного смѣшнымъ школьничествомъ. Но таково, видно, обаяніе этого апостола трезвости, что въ его присутствіи становится какъ-то неловко подносить рюмку ко рту.

Сильное и, я бы сказалъ, странное впечатлѣніе оставляетъ этотъ человѣкъ. Когда онъ увлекается и образно-русскимъ языкомъ гремитъ о «пьяномъ злѣ», то какъ-то невольно вѣришь всѣмъ его доказательствамъ, всѣмъ мыслямъ, даже всѣмъ «предчувствіямъ» и «предсказаніямъ».

У насъ, собственно, считается два основныхъ горя: земельный вопросъ и рабочій вопросъ. Нѣкоторые еще причисляютъ сюда еврейскій вопросъ. Но будьте увѣрены, все это не вопросы, а вопросишки. Отнимите у народа водку, дайте ему возможность трезво жить—разомъ все измѣнится. Отъ «болячекъ» будетъ въ боку покалывать, однако, ничего въ этомъ покалываніи не останется смертельнаго. Я говорю: единственный крупнѣйшій, страшный «вопросъ» нашего народа—спой водкой. Не пьянство, а спой.

Какъ попало, безъ системы, но впрочемъ и не утомляя собесѣдниковъ, г. Челышевъ приводитъ цифры. Въ 1901 году въ Россіи продавалось 60 милліоновъ ведеръ водки, а въ прошедшемъ году уже 110 милліоновъ. Въ 1898 году въ Россіи было 59 тысячъ «кабаковъ», а въ 1909—119 тысячъ. Статистика эта, конечно, не нова, всѣ мы о ней давно слышали, но въ устахъ этого человѣка она звучитъ съ какой-то подчеркнутой, мрачной зловѣщностью. Въ немъ столько фанатической вѣры въ свою проповѣдь, онъ съ такимъ вдохновеніемъ громитъ «спой народа», что нѣтъ возможности удержаться отъ сочувствія ему.

Товарищъ г. Челышева по третьей Думѣ наклоняется ко мнѣ и тихо говоритъ:

—Вы понимаете, онъ дѣйствуетъ на совѣтскихъ старцевъ, какъ допингъ! Послѣ его рѣчей, они идутъ въ засѣданіе помолодѣвшими для борьбы на двадцать лѣтъ.

Случайно М. Д. Челышевъ сѣлъ противъ зеркала. Громя «спой мужика», онъ время отъ времени бѣгло смотрится на свое отраженіе и привычнымъ жестомъ охорашиваетъ огромные усы. Я гляжу, какъ онъ это продѣлываетъ, и смутно въ моемъ мозгу мелькаетъ догадка, что и въ громогласности его, и въ ажіотажѣ, и въ пророческой вдохновенности тоже есть что-то нарочитое, что то «охорашивающееся передъ зеркаломъ».

«Отъ покойнаго Столыпина и отъ министра Макарова у меня было разрѣшеніе говорить о трезвости гдѣ угодно,—говоритъ знаменитый борецъ съ пьянствомъ.—Они на словахъ, неоффиціально дозволили мнѣ вести бесѣды на пароходахъ, въ вагонѣ, въ ресторанахъ,—гдѣ придется. Я то чѣмъ же виноватъ, въ сущности. Начнешь говорить, а народъ сбирается толпой... Нужно будетъ и у министра Маклакова испросить такое разрѣшеніе. Безъ него опасно».

И снова рука тянется къ усамъ, а глаза къ зеркалу.

Разговоръ перепрыгиваетъ съ предмета на предметъ, имѣя въ основѣ все тотъ же «спой народа». Глаза у нашего собесѣдника свѣтлые, умные, быстрые. Они блестятъ молодо и заодно съ рѣчью убѣждаютъ насъ въ правотѣ доводовъ, въ святости того дѣла, за которое ихъ обладатель ратуетъ. Тѣмъ не менѣе, все чаще и чаще въ его рѣчахъ слышится «я». Я сдѣлалъ, я сказалъ, со мною согласились, послѣ моего доклада поняли, мое мнѣніе одержало верхъ. Я, я, я—это хоть и не слишкомъ сильно, но рѣжетъ слухъ. Тутъ все дѣло, разумѣется, въ диссонансѣ. Съ одной стороны самоотверженная борьба, фанатизмъ, яркая проповѣдь несомнѣннаго блага народнаго, миссія безусловно прекрасная, по безкорыстію близкая къ апостольской. А съ другой—зеркало, охорашиваніе, самодовольствомъ и самовлюбленностью вспыхивающее лицо и я, я, я.

Въ общемъ, повторяю, впечатлѣніе отъ этого знакомства у меня осталось сильное, яркое и въ то-же время смутное. Я представлялъ себѣ М. Д. Челышева нѣсколько инымъ. По разсказамъ и по наружности я создалъ въ воображеніи образъ нѣсколько дикаго, близкаго къ деревенскому простолюдину человѣка, готоваго въ любую минуту положить голову за свою идею. Мнѣ онъ рисовался титанически сильнымъ фанатикомъ. Сильнымъ именно фанатической вѣрой своей, сильнымъ тѣмъ духовнымъ единствомъ цѣлей своихъ, той недѣлимостью натуры, которая божественнымъ образомъ выдѣлила его изъ среды современныхъ людей. Никакія слабости ему несвойственны, ничто мелкое, повседневное, ничто общечеловѣческое, какъ казалось мнѣ, не владѣетъ его умомъ и его сердцемъ. А при знакомствѣ стало очевиднымъ, что всѣ мы люди, и всѣ человѣки.

Не безъ самодовольства оглядывая насъ, г. Челышевъ говорилъ:

—Гмм... гмм... Найдемъ, Богъ дастъ, пути и къ Престолу. Прислушайтесь, стонъ идетъ. И все о томъ же, все объ одномъ: уберите кабаки!... Ого, пути сыщемъ! Знаете, есть въ нашихъ законахъ одна статья, повелѣвающая каждому вѣрноподданному «тщатися извѣстить своего Государя о каждой бѣдѣ, угрожающей родинѣ». Вотъ я и написалъ письмо съ полнымъ титуломъ на конвертѣ, а чтобы по пути не перехватили, то для вѣрности добавилъ: «съ обратной росписской». Хе, хе, хе, дошло! Черезъ нѣсколько дней вызвали меня для доклада.

—Это первое голосованіе Государственнаго Совѣта, продолжалъ далѣе Челышевъ, конечно, еще не означаетъ полной побѣды. Но самое важное въ томъ, что въ принятіи статьи сказалось общее настроеніе. Я вѣрю, что нашъ теперь верхъ! Мы побѣдили!.. Нужно было лично видѣть, какое впечатлѣніе произвелъ «караулъ» графа Витте. Огромная фигура заняла всю трибуну, разставила широко руки и во всю мочь завопила: «караулъ! караулъ!» Ничего подобнаго въ Маріинскомъ дворцѣ не происходило отъ самаго его основанія. Иные подумали, что графъ лишился разума. И попомните мое слово, еще не то будетъ. Законопроектъ обязаны принять. Россія не можетъ погибнуть. Такъ или иначе, а «спой» найдетъ свой конецъ. А когда пьянство прекратится, то не будетъ ни нынѣшней ужасающей бѣдности, ни безработицы, ни малоземелья. Всѣ заживутъ въ достаткѣ. Помилуйте, казенный банкъ выселилъ нѣсколько семействъ и развалилъ хаты за 600 руб. долга, а между тѣмъ эта самая деревня пропила за годъ 60,000 рублей на водкѣ! Вотъ и сообразите, откуда взялася бѣдность.

Бесѣда затянулась часа на два. У разсказчика такой огромный матеріалъ, онъ съ такой своеобразной картинностью иллюстрируетъ свою проповѣдь эпизодами, онъ такъ знаетъ жизнь крестьянства, нужды его и завѣтныя мечты народныя, что бесѣда съ нимъ не можетъ утомить. Создается невольное впечатлѣніе, что и дальше онъ могъ бы часами говорить по этому предмету, что знанія его неисчерпаемы, а слушать было бы интересно и легко. Но, помимо разговоровъ, у проповѣдника трезвости много иной работы. Обѣдъ окончился и мы разошлись.

Викт. Сосѣдовъ.

Къ процессу въ Мармарошъ-Сигетѣ.

18 января въ Петербургѣ, какъ сообщаетъ «Нов. Вр.», состоялось большое собраніе членовъ галицко-русскаго общества, посвященное процессу 180 угро-руссовъ въ Мармарошъ-Сигетѣ. Предсѣдатель общества графъ В. А. Бобринскій выѣхалъ на этотъ процессъ, желая лично дать показанія въ качествѣ свидѣтеля, несмотря на то, что венгерскія судебныя власти считаютъ его однимъ изъ главныхъ вдохновителей въ мнимой государственной измѣнѣ несчастныхъ подсудимыхъ, что ему также грозитъ «Иванова хата» (т. е. австрійская тюрьма, въ которой первымъ изъ русскихъ галичанъ сидѣлъ извѣстный о. Иванъ Наумовичъ), что, наконецъ, за нимъ числится еще буковинское дѣло 1907 года...

Предсѣдательствовалъ Д. Н. Вергунъ. Доложивъ объ отъѣздѣ предсѣдателя, онъ предоставилъ слово полк. Балясному.

Ораторъ подробно выяснилъ значеніе выступленія гр. Бобринскаго.

—Тамъ, за рубежомъ, этотъ благородный русскій человѣкъ, бодрый защитникъ угнетенныхъ братьевъ смѣло скажетъ имъ: васъ не забыли! Русскія власти, общество, печать должны всемѣрно поддержать его.

Д. Н. Вергунъ прочелъ краткое историческое сообщеніе о процессахъ противъ русскихъ—подданныхъ двуединой монархіи. Ораторъ вспомнилъ переходъ въ лютеранство ста тысячъ австрійскихъ католиковъ, Kaiserkirche, выстроенную спеціально для нихъ германскимъ императоромъ Вильгельмомъ въ Вѣнѣ, борьбу противъ онѣмеченія чеховъ, загребскій процессъ, разстрѣлъ офицеровъ-сербовъ, прошлогодній случай съ 19 офицерами и солдатами-чехами, наконецъ, арестъ румынскихъ дѣятелей «культурной лиги» и энергичное выступленіе въ ихъ защиту румынскаго министра-президента Таке-Іонеску... Для насъ, русскихъ, особенно поучительно вспомнить, какъ сильно подѣйствовало заявленіе этого энергичнаго румынскаго министра.

А. С. Иринъ охарактеризовалъ юридическую сторону процесса въ Мармарошъ-Сигетѣ. Венгерскія судебныя власти подвели законъ подъ дѣйствія подсудимыхъ и пытками вымученныя показанія ихъ, а не дѣйствія и показанія подъ законъ. Обвинительный актъ основанъ на фактахъ, совершенно не соотвѣтствующихъ статьямъ 172 и 173 венгерскаго угол. уложенія. Въ нихъ нѣтъ ни публичности тѣхъ или другихъ дѣйствій 180 угро-руссовъ, нѣтъ ни революціонной литературы (развѣ можно считать революціонной «Русскую Правду», газету изъ Черновицъ, съ бѣлыми страницами и надписями: «конфисковано», «конфисковано» и «конфисковано»)?

Н. А. Баженовъ произнесъ очень горячую рѣчь о «мышиной психологіи» австрійцевъ.

Единогласно принята резолюція, призывающая «народныхъ представителей обѣихъ русскихъ законодательныхъ палатъ, русскую печать, русскія общественныя организаціи и все русское общество, а также всѣхъ другихъ славянъ и всѣхъ друзей и поборниковъ свободы совѣсти и справедливости заклеймить безпримѣрное злодѣяніе венгерскихъ властей, попирающихъ основныя права человѣка и гражданина въ мармарошъ-сигетскомъ судбищѣ въ Венгріи».

Приготовленіе къ свадьбѣ.

Вѣнчаніе графа Феликса Феликсовича Сумарокова-Эльстона съ ея высочествомъ княжною Ириною Александровною, по словамъ «Свѣта», состоится въ началѣ февраля.

Князь и княгиня Юсуповы уступаютъ сыну и его молодой супругѣ нижній этажъ Юсуповскаго дворца въ Москвѣ. Помѣщеніе новобрачныхъ отдѣлывается заново.

Между многочисленными подарками графа Сумарокова-Эльстона своей невѣстѣ привлекаетъ вниманіе рѣдкой красоты діадема, исполненная парижскимъ ювелиромъ по собственному рисунку жениха.

Цѣнность діадемы достигаетъ восьмидесяти тысячъ рублей.

Уставъ военно-медицинской академіи.

Въ настоящее время въ военно-санитарномъ управленіи, по словамъ «Рѣчи», идетъ пересмотръ устава военно-медицинской академіи. Военное вѣдомство, послѣ вотумовъ Госуд. Думы, столь рѣзко осудившихъ изданіе устава помимо законодательныхъ учрежденій, и въ виду трудности добиться необходимыхъ кредитовъ, рѣшило пойти на компромиссъ для устраненія конфликта. Компромиссъ предполагается въ слѣдующемъ видѣ. Весь уставъ будетъ раздѣленъ на двѣ части: одна, касающаяся управленія академіи и внутренняго распорядка этого учебнаго заведенія, будетъ проведена въ порядкѣ 96 ст., другая же часть, содержащая штаты академіи и нормирующая вопросъ объ отбываніи воинской повинности воспитанниками академіи, а также нѣкоторыя стороны хозяйственной жизни, будутъ проведены черезъ законодательныя учрежденія. Предполагаютъ, что соотвѣтствующій проектъ будетъ внесенъ еще въ эту сессію.

ЗА-ГРАНИЦЕЙ.

Въ ожиданіи принца Вида въ Албаніи.

Принцъ Видъ все еще медлитъ занять свой албанскій престолъ. Между тѣмъ къ его пріѣзду дѣлаются уже многочисленныя приготовленія. Его лейбъ-медикъ посѣтилъ Дураццо. Бывшій конакъ преображается въ дворецъ, причемъ между иностранными мастерами, присланными принцемъ, и мѣстными рабочими происходятъ забавныя сцены, такъ какъ они не въ состояніи понять другъ друга. Ближайшіе къ дворцу дома заняты администраціей, а общественный садъ закрытъ для публики, такъ какъ онъ предназначается для принца. И теперь уже многіе предвидятъ, что будущій князь будетъ пользоваться лишь номинальной властью. Албанцы никогда не потерпятъ, чтобы ихъ государь былъ окруженъ иностранной охраной; между тѣмъ безъ нея христіанскій князь едва-ли будетъ въ состояніи проявить свой авторитетъ.

Исчезновеніе княжны Мещерской.

Парижская «Matin» передаетъ слѣдующія подробности исчезновенія княжны Мещерской:

13 (26) января княжна Мещерская дебютировала на сценѣ театра Елисейскихъ полей, какъ танцовщица и флейтистка. Въ программѣ было сказано, что она «намѣрена познакомить парижскую публику съ неизвѣстными еще артистическими откровеніями музыки и танцевъ». Первый спектакль не увѣнчался тѣмъ успѣхомъ, котораго ожидала княжна; второй былъ уже назначенъ, когда танцовщица и флейтистка вдругъ исчезла. Куда она дѣвалась? Вотъ вопросъ, который полиція тщетно пыталась разрѣшить. Княжна Мещерская поселилась полгода тому назадъ въ № 45 улицы Герсанъ. Она занимала въ шестомъ этажѣ хорошенькую квартирку, убранную въ восточномъ стилѣ. Объ ея исчезновеніи полиціи сообщила ея служанка, Жанна Фавель.

Въ прошлую среду, около 10 часовъ утра княжна Мещерская послала служанку съ письмомъ къ композитору Рожеру Пено. Въ этомъ письмѣ танцовщица просила Пено перенести на другой часъ назначенный съ нею урокъ. Въ отсутствіе горничной княжна вышла изъ дому за покупками. Она взяла съ собой бульотку, которую хотѣла перемѣнить, и вечерній туалетъ, требовавшій передѣлки. Кромѣ того, княжна собиралась побывать въ кредитномъ учрежденіи, гдѣ была помѣщена часть ея денегъ. Княжна вышла около 11 часовъ, захвативъ съ собой флейту. Послѣдняя была сдѣлана изъ серебра, выкрашена подъ камышъ и украшена княжеской короной. Съ тѣхъ поръ молодая танцовщица не возвращалась домой. Встревоженная служанка отправилась, наконецъ, къ полицейскому комиссару Кину и заявила ему о непонятномъ исчезновеніи своей госпожи. Отъ него она отправилась въ магазинъ, гдѣ должна была быть въ день исчезновенія княжна; но никто изъ приказчиковъ не видалъ ея, а въ книгахъ не осталось никакой записи, которая указывала бы на сдѣланную ею покупку или заказъ. Сдѣланное полиціей разслѣдованіе доказываетъ, однако, что княжна въ день исчезновенія получила по чеку небольшую сумму въ кредитномъ учрежденіи. На вопросъ о томъ, зачѣмъ она взяла съ собою флейту, служанка Фавель показала слѣдующее:

Княжна беретъ разъ въ недѣлю урокъ на флейтѣ у одного опернаго артиста. Но урокъ приходился не въ среду, а въ четвергъ. Учитель танцевъ Шарье самъ приходилъ къ ней на домъ и занимался съ нею ежедневно. Въ день перваго спектакля какой-то посѣтитель передалъ княжнѣ свою карточку, и домой изъ театра они вернулись вмѣстѣ. Было 5 часовъ пополудни. Госпожа казалась очень взволнованной. Ея гость, русскій, на видъ лѣтъ 30, остался съ нею обѣдать и ушелъ лишь поздно вечеромъ.

Полиція разыскиваетъ этого таинственнаго посѣтителя, который можетъ дать очень цѣнныя свѣдѣнія. Въ квартирѣ княжны взята корреспонденція на русскомъ языкѣ, такъ какъ въ ней тоже могутъ находиться какія-нибудь указанія на причины ея исчезновенія. Особенное вниманіе полиціи обратило одно письмо, написанное по-русски и снабженное подписью Лубенцовъ. Это письмо было опущено въ почтовый ящикъ въ Парижѣ 14 (27) января, слѣдовательно на другой день послѣ посѣщенія таинственнаго гостя. Письмо доказываетъ, что его авторъ былъ влюбленъ въ княжну и умолялъ назначить ему еще одно свиданіе.

Ссылка организаторовъ забастовки на югѣ Африки.

Забастовка на югѣ Африки окончилась арестомъ и ссылкой всѣхъ вождей и организаторовъ движенія. Эта правительственная мѣра произвела сильное впечатлѣніе на населеніе. Въ Трансваалѣ и Наталѣ все еще господствуетъ военное положеніе, такъ что обстоятельства ссылки выяснились не сразу. 10 человѣкъ, именно 4 важнѣйшихъ секретаря синдикатовъ и 6 народныхъ ораторовъ были во избѣжаніе всякихъ манифестацій ночью доставлены изъ тюрьмы въ Іоганнесбургѣ на поѣздъ, немедленно отбывшій въ Дурбанъ. Доки порта охранялись военной силой. Арестованныхъ тотчасъ-же перевели на пароходъ «Umgeni», дали имъ полтора часа времени, чтобы написать письма, а затѣмъ пароходъ отчалилъ. Онъ направляется прямо въ Англію, куда прибудетъ въ февралѣ. Отъ имени сосланныхъ въ судъ въ Преторіи былъ поданъ протестъ. Судья заявилъ, что ему не было извѣстно о томъ, что произошло; иначе онъ воспротивился-бы этому въ предѣлахъ своей власти. Генералъ Бота дѣйствовалъ на основаніи военнаго положенія. Тѣмъ не менѣе ему придется давать объясненія въ парламентѣ, который долженъ санкціонировать расходы, вызванные послѣдними событіями. Не подлежитъ сомнѣнію, что парламентъ одобритъ мѣры, принятыя ген. Бота. Правительственная мѣра естественно вызвала негодованіе въ рабочихъ кругахъ не только на югѣ Африки, но и въ самой Англіи.

Убійство на Ривьерѣ.

Большую сенсацію произвело въ Санъ-Ремо убійство лейпцигскаго купца Морица Зегалля, 35 лѣтъ, женатаго человѣка, ежегодно проводившаго на Ривьерѣ нѣсколько зимнихъ мѣсяцевъ. Въ отелѣ Викторія, гдѣ онъ поселился, остановилось также молодое супружество Вольеръ изъ Санта-Розы въ Калифорніи. На-дняхъ всѣ трое рѣшили предпринять въ автомобилѣ поѣздку въ Монте-Карло. Когда они пріѣхали въ Ментонъ, автомобиль остановился передъ муниципальнымъ казино. Общество не вышло, но повернуло обратно въ Санъ-Ремо. Передъ гостиницей Имперіалъ шофферъ по приказанію Зегалля остановилъ автомобиль. Купецъ вышелъ изъ коляски, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ и упалъ бездыханнымъ. Подоспѣвшая полиція подняла трупъ Зегалля, положила его въ автомобиль и задержала двухъ другихъ пассажировъ, которые собирались было удалиться. Въ томъ же автомобилѣ трупъ былъ доставленъ въ госпиталь, а супружество Вольеръ въ казарму карабинеровъ. По осмотрѣ трупа оказалось, что Зегалль былъ убитъ выстрѣломъ въ спину, сдѣланнымъ почти въ упоръ. Супружество Вольеръ утверждаетъ, что оно не слыхало выстрѣла и не имѣетъ ни малѣйшаго понятія о томъ, кто могъ убить Зегалля. Слѣдствіе выяснило, что Вольеръ по профессіи техникъ, однако, уже давно разыскивается полиціей, какъ опасный международный воръ. Отецъ его жены не только отказалъ ему въ согласіи на бракъ съ нимъ дочери, но и заявилъ полиціи, что за Вольеромъ необходимо слѣдить, такъ какъ отъ него нельзя ждать ничего добраго. Вольеръ никогда не разставался съ револьверомъ, но при задержаніи при немъ его не оказалось. Послѣ Зегалля осталась вдова, проживающая въ Лейпцигѣ.

Мѣстныя извѣстія.

Начальникъ Кіевскаго округа путей сообщенія инженеръ **В. М. Тренюхинъ** выѣхалъ въ Петербургъ по служебнымъ дѣламъ.

Прибылъ изъ Москвы **свѣтлѣйшій князь Н. Н. Сайнъ-Витгенштейнъ**, остановился въ гостиницѣ «Континенталь».

Годичный университетскій актъ. Въ университетѣ св. Владиміра за подписью ректора университета заслуж. проф. Н. М. Цытовича вывѣшено слѣдующее объявленіе: «26 января с. г. въ 1 часъ дня въ залѣ торжественныхъ собраній университета состоится торжественный актъ. Въ виду ограниченнаго числа мѣстъ въ залѣ, какъ публика, такъ и студенты университета будутъ допускаться на актъ по билетамъ, которые для студентовъ, желающихъ присутствовать на актѣ, будутъ выдаваться помощникомъ проректора Е. П. Лозинскимъ съ 22 по 25 января отъ 2 до 3 час. дня».

Утвержденіе въ должности начальницы гимназіи. Домашняя наставница Надежда Калмыкова утверждена министромъ народнаго просвѣщенія въ должности начальницы Бердичевской частной женской гимназіи В. А. Усаневича, согласно избранію ея попечительнымъ совѣтомъ означенной гимназіи.

Главные выигрыши въ послѣдней лотереѣ Кіевскаго общества дневныхъ пріютовъ для дѣтей рабочаго класса, состоявшейся 15 декабря 1913 года пали на №№ 11,968, сер. Н. (слитокъ золота цѣною въ 6,000 руб.) и 14,212, сер. В. (слитокъ серебра цѣною въ 2,000 рублей). Выигравшими оказались: крестьянинъ Василій Павловичъ Тихоновъ, приказчикъ фруктовой лавки, живущій въ Петербургѣ, Петербургская сторона, Большой проспектъ, домъ № 14 (слитокъ золота); и жительница гор. Кіева Марія Самойловна Гольдфарбъ (слитокъ серебра). Обоимъ выигравшимъ, по ихъ желанію, выданы вмѣсто слитковъ соотвѣтственныя суммы—6,000 и 2,000 руб. наличными, причемъ г.г. Тихоновъ и Гольдфарбъ пожертвовали въ пользу общества по 300 руб.

Въ городской желѣзнодорожной комиссіи. Въ состоявшемся 20 января засѣданіи городской желѣзнодорожной комиссіи было разсмотрѣно предложеніе губернатора, съ заключеніемъ городского юрисконсульта, относительно прокладки подземныхъ кабелей обществомъ городской желѣзной дороги. Комиссія по этому вопросу постановила обратиться къ губернатору съ ходатайствомъ о снятіи въ административномъ порядкѣ самовольно подвѣшенныхъ воздушныхъ питательныхъ кабелей, ведущихъ отъ Лукьяновской станціи, и о замѣнѣ ихъ подземными кабелями и, кромѣ того, просить городскую управу наложить на общество городской желѣзной дороги штрафъ по 25 р. въ сутки со дня истеченія срока, даннаго городскимъ управленіемъ на замѣну воздушныхъ питательныхъ кабелей подземными.

Далѣе комиссія, по вопросу о выкупѣ трамвая, констатировала, что дѣло это въ настоящее время идетъ вполнѣ нормально, а именно производится судебнымъ путемъ обезпеченіе доказательствъ о количествѣ и стоимости инвентаря трамвая, производится бухгалтерская работа по опредѣленію выкупной суммы и, наконецъ, дѣло о разрѣшеніи займа въ 25 милліоновъ на выкупъ трамвая съ благопріятнымъ отзывомъ мѣстной администраціи находится теперь въ Петербургѣ на разсмотрѣніи высшихъ инстанцій.

Къ сооруженію вѣтки Кіевъ—Гавань. 23 января, въ Петербургѣ, въ особомъ совѣщаніи при управленіи желѣзныхъ дорогъ назначено разсмотрѣніе ряда вопросовъ, касающихся сооруженія на Подолѣ, по сосѣдству съ гаванью, пассажирской и товарной станцій въ связи съ проведеніемъ желѣзнодорожной вѣтви Кіевъ—Гавань. Въ этомъ-же совѣщаніи будетъ точно установленъ путь прохожденія линіи по окраиннымъ частямъ города и обсуждены вопросы объ устройствѣ путепроводовъ. Для участія въ этомъ совѣщаніи вчера выѣхали въ Петербургъ начальникъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ инженеръ В. П. Шмитъ, заступающій мѣсто кіевскаго городского головы Ѳ. С. Бурчакъ и гласный думы Я. В. Рихертъ, которому ввѣрена Плоскимъ участкомъ защита своихъ интересовъ.

Отказъ министерства народнаго просвѣщенія. Въ свое время уманскимъ земствомъ былъ обсужденъ вопросъ объ осуществленіи въ уѣздѣ сѣти всеобщаго начальнаго обученія, причемъ тогда-же выяснилось, что въ случаѣ проведенія въ жизнь этого мѣропріятія въ десятилѣтній срокъ, потребуется расходъ въ 5 милліоновъ рублей, изъ коихъ, въ силу законовъ 1908 и 1909 годовъ на долю правительства пришлось-бы около двухъ милліоновъ. Уманское земство стало тогда на ту точку зрѣнія, что забота о народномъ образованіи составляетъ одну изъ основныхъ задачъ государства и высказалось за то, чтобы государственное казначейство приняло-бы болѣе активное участіе въ расходахъ на нужды народнаго образованія, не перекладывая этого бремени на уманское земство, принявшее участіе въ устроеніи своего уѣзда лишь съ 1912 года. Въ результатѣ уманское земство возбудило передъ министерствомъ народнаго просвѣщенія ходатайство объ измѣненіи законовъ 1908 и 1909 годовъ въ смыслѣ большаго согласованія ихъ съ платежными силами земства Юго-Западнаго края. Въ настоящее время полученъ отвѣтъ министерства:—въ удовлетвореніи ходатайства уманскаго земства отказано.

Курсы по садоводству. Кіевское губернское земство устраиваетъ въ текущемъ году въ четырехъ пунктахъ губерніи курсы для крестьянъ по садоводству и пчеловодству.

Ассигнованіе пособія. Министерство народнаго просвѣщенія ассигновало Таращанскому уѣздному земству пособія въ 3,800 рублей на содержаніе ремесленныхъ отдѣленій при земскихъ училищахъ.

Отголоски злоупотребленій съ накладными. Начальникомъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ сдѣлано распоряженіе поставить въ извѣстность служащихъ юридической части дорогъ о томъ, что съ 1 февраля тек. года входъ истцамъ въ помѣщенія, занимаемыя отдѣленіями, вѣдающими судебные иски какъ мировыхъ, такъ и общихъ судебныхъ установленій, строжайше воспрещается. Справки по дѣламъ должны выдаваться въ опредѣленные часы общей канцеляріей юридической части, изолированной отъ судебныхъ отдѣловъ.

Борьба съ пьянствомъ. Нѣкоторые изъ кредитныхъ кооперативовъ Кіевской губерніи додумались до довольно остроумнаго способа борьбы съ пьянствомъ. Членамъ кооперативовъ, ведущимъ нетрезвый образъ жизни, уменьшается кредитъ, а при неисправленіи ихъ исключаютъ изъ кооператива. Вмѣстѣ съ тѣмъ, введена система штрафовъ: за явку въ товарищество въ пьяномъ видѣ налагается взысканіе въ 50 коп., рецедивъ-же карается исключеніемъ.

Отклоненіе ходатайства. Министерство народнаго просвѣщенія отклонило ходатайство Таращанскаго самоуправленія о выдачѣ ему пособія въ размѣрѣ, достаточномъ для сооруженія училища на 200 дѣтей.

Новый побѣгъ и новое задержаніе Михневича. Послѣ злополучнаго побѣга вора-акробата Михневича 10 ноября прошлаго года изъ Дворцоваго участка, вызвавшаго увольненіе отъ службы надзирателя Кириченко, бывшаго дежурнымъ въ этотъ день по участку, бѣжавшій черезъ нѣкоторое время появился въ Москвѣ, гдѣ былъ задержанъ и по этапу препровожденъ въ Кіевъ, но въ декабрѣ снова бѣжалъ. Нѣсколько дней назадъ Михневичъ снова задержанъ въ Москвѣ на кражѣ со взломомъ и опять препровожденъ по этапу въ Кіевъ.

Собраніе Кіевскаго спиритуалистическаго кружка назначено на 22 января въ 7 час. вечера по Прорѣзной ул., д. № 2, кв. 68. Предметы занятій: Докладъ Ѳ. А. Дудченко—Монистическое ученіе о душѣ д-ра К. Дю-Преля (окончаніе).

Въ воскресенье, 2 февраля с. г. въ 1 ч. дня, въ помѣщеніи Самаритской больницы (Ирпинская, 4), состоится **общее собраніе членовъ общества трудовой помощи.** Въ случаѣ неприбытія въ засѣданіе законнаго числа членовъ, общее собраніе переносится на 16 февраля въ 1 час. дня и будетъ считаться состоявшимся при всякомъ числѣ явившихся членовъ на основаніи § 24 устава общества. Предметы занятій: 1) Измѣненіе устава общества трудовой помощи и устава самаритскихъ курсовъ и 2) Текущія дѣла.

Малолѣтняя самоубійца. Утромъ 20 января въ д. № 102 на Кирилловской ул. отравилась Прасковья Близнюкова, дѣвочка 12 лѣтъ. Покойная страдала припадками эпилепсіи и эта болѣзнь, повидимому, послужила причиной самоубійства. Трупъ несчастной дѣвочки доставленъ въ анатомическій театръ.

Жертва автобуса. Около 4 часовъ дня 20 января на Большой Васильковской ул. городской автобусъ № 2 наѣхалъ на проходившаго черезъ мостовую Харитона Варченко, 18 лѣтъ, получившаго при этомъ тяжкій ушибъ лѣвой ноги. Послѣ первоначальнаго медицинскаго пособія больной доставленъ въ Александровскую больницу.

Скрывшійся извощикъ. Проживающая въ домѣ № 8 на Фабричной улицѣ каз. Пелагея Байкова заявила полиціи о томъ, что 19 января ею отправленъ былъ на промыселъ съ одноконнымъ выѣздомъ работникъ Купріанъ Шевченко, который скрылся съ этимъ выѣздомъ, стоющимъ 800 р.

Нанесеніе тяжкихъ ранъ. 19 января около 12 часовъ ночи въ с. Деміевкѣ на Большой Китаевской улицѣ обнаруженъ былъ въ безсознательномъ состояніи съ ножевыми ранами мѣстный житель Алексѣй Пеньковъ, 27 л. По дѣлу нападенія на Пенькова чинами мѣстной полиціи задержаны были на Деміевкѣ Иванъ Башмаковъ, 24 лѣтъ и его родной братъ Дмитрій Башмаковъ, 17 лѣтъ, которыхъ опозналъ пострадавшій. По словамъ пострадавшаго, Башмаковы напали на него, когда онъ возвращался домой, и безъ всякаго повода нанесли побои, а затѣмъ ранили, нанеся ножемъ два удара въ спину. Пеньковъ въ тяжеломъ состояніи доставленъ въ Александровскую больницу. Иванъ и Дмитрій Башмаковы задержаны и переданы въ распоряженіе судебнаго слѣдователя.

Покушеніе на самоотравленіе. Въ домѣ № 1 на Лабораторно-Печерской улицѣ покушался на самоотравленіе каз. М. Н—кій, 25 л. Причина самоотравленія неизвѣстна.

Задержанные съ бѣльемъ. На Нижнемъ Валу около 4 часовъ ночи на 21 января ночной сторожъ Гавріилъ Карханинъ задержалъ назвавшихся Никитой Фарисеевымъ и Григоріемъ Терещенко съ узломъ бѣлья, неизвѣстно гдѣ похищеннымъ.

Кражи. Проживающая въ домѣ № 8-б въ Крещатицкомъ пер. мѣщ. Паулина Иванова заявила о кражѣ изъ квартиры 107 р. наличными деньгами.

У проживающей въ домѣ № 53 на Межигорской ул. Ханы Шеймъ похищены 20 января нѣсколько вещей на 70 р.

Въ домѣ № 7 на Крещатикѣ въ конторѣ при магазинѣ „Липецъ и Ко" совершена кража пальто служащаго въ этой конторѣ Николая Рыбальченко. По подозрѣнію въ кражѣ задержанъ рабочій Иванъ Антонюкъ.

Пожаръ въ магазинѣ Рожкова. Въ третьемъ часу ночи на 21 января въ большомъ галантерейномъ магазинѣ И. Рожкова, въ домѣ № 31 на Крещатикѣ, вспыхнулъ пожаръ, замѣченный ночными сторожами. По вызову быстро примчались пожарныя команды, локализовавшія пламя при помощи парового насоса. Пожаръ при нѣкоторомъ промедленіи его локализаціи могъ грозить серьезными послѣдствіями, такъ какъ огонь угрожалъ сосѣднимъ тоже большимъ магазинамъ, а слѣдующій этажъ надъ магазинами занятъ подъ помѣщеніе кинематографа „Новый міръ". Огнемъ и водой попорчены всѣ товары въ магазинѣ Рожкова, оцѣненные потерпѣвшимъ въ 80,000 руб. Товаръ въ магазинѣ былъ застрахованъ въ 75,000 р. Причина пожара неизвѣстна.

Женщина-грабительница. Проживающій въ домѣ № 24 на Митрофаньевской ул. крестьянинъ Андрей Коротичъ заявилъ полиціи о томъ, что на той же улицѣ, противъ д. № 20, дочь его Клавдію, 6 лѣтъ, встрѣтила неизвѣстная женщина и заведя дѣвочку въ усадьбу кирпичнаго завода Бернера, сняла съ нея зимнее пальто, съ которымъ и скрылась.

Нападеніе грабителя на лавку. Въ д. № 97 на Борщаговской ул. около 8 часовъ вечера 20 января въ бакалейную лавку мѣщ. Наркиза Маслова вбѣжалъ неизвѣстный злоумышленникъ и крикнулъ „руки вверхъ". Увидѣвъ, что Масловъ растерялся и исполнилъ его требованіе, неизвѣстный взялъ изъ кассы ящикъ съ 14 рублями и скрылся съ нимъ въ темной улицѣ.

Нападеніе хулигановъ. Проживающая въ д. № 56 на Старо-Наводницкой ул. крестьянка Вѣра Стричкова, 27 лѣтъ, заявила полиціи о томъ, что на Московской улицѣ вечеромъ 20 января она подверглась нападенію со стороны двоихъ неизвѣстныхъ, которые нанесли ея побои и двѣ раны на головѣ. Раненая доставлена въ Александровскую больницу.

Уличные грабители. На Сырецкой ул. крестьянинъ Евфимъ Спляренко подвергся нападенію со стороны двоихъ неизвѣстныхъ, которые пытались отнять у него деньги. Грабители задержаны постовымъ городовымъ и назвались Константиномъ Дубягинымъ и Антономъ Ильченко. Задержанные переданы въ распоряженіе судебнаго слѣдователя.

Прибыли 21 января и остановились въ гостиницахъ:

„Эрмитажъ": изъ Чернигова—Ласкаронскій и Афанасьевъ, Петербурга—Грамонъ, Острога—Скрипниковскій, Черниговской губ.—Ретувскій, Лобачевки, Кіевской губерніи—Дунинъ-Козицкій.

Гладынюка: изъ Кременца — Павловскій, Проскурова—Кулаковъ, Умани—Майеръ, Варшавы—Щепковскій, Золотоноши — Самотой, Коростень—Котельниковъ, Одессы—Дацевичъ и Диковъ, Ракитнаго—Гвоздева, Винницы—Дыбчинская.

„Россія“: изъ Золотоноши—Гольштейнъ, Варшавы—Якубецъ, Прилукъ—Шмаргга, Ровенъ—Андріанопольскій, Могилева—Бѣдяй, Бахмача—Теренецкій-Климовичъ, Ковеля—Климовская, Прилукъ—Щербаченко.

„Большая Славянская“: изъ Петербурга—баронъ Штакельбергъ и Друвинъ, Варшавы—Грабинская, Новорыбкова—Грекова, Рославля—Сіянинъ, Риги—Труцци и Брандъ-Брашевъ, Кубы—Сидепицъ, Черкассъ—Омельченко, Кролевца—Пузыревскій.

Письмо въ редакцію.

Не откажите помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ мою глубокую благодарность всѣмъ, выразившимъ свое сочувствіе моей семьѣ въ постигшемъ ее невыразимомъ горѣ безвременной утраты старшаго сына, всячески облегчая его муки на одрѣ болѣзни, а затѣмъ сопровождая усопшаго въ столь большомъ числѣ лицъ къ мѣсту вѣчнаго упокоенія, каковымъ участіемъ облегчена была горесть осиротѣвшей семьи.

С. В. Винтеръ.

Наука, литература и искусство

Воспоминанія А. Л. Толстой. На-дняхъ Александра Львовна Толстая въ кругу близкихъ друзей въ Петербургѣ, по словамъ «Рус. Вѣд.», читала свои воспоминанія о послѣднихъ дняхъ Льва Николаевича Толстого. Въ воспоминаніяхъ приводятся мысли, занимавшія Л. Н. въ послѣдніе дни, и изреченія, которыя онъ просилъ окружающихъ записать.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Дѣло В. В. Шульгина.

(Окончаніе *).

Показаніе П. А. Иванова.

Свидѣтель жандармскій подполковникъ Ивановъ говоритъ, что по поводу напечатанія въ „Кіевлянинѣ“ статьи ему ничего неизвѣстно и проситъ судъ задавать ему вопросы.

Допросъ свидѣтеля начинаетъ тов. прокурора А. И. Александровичъ.

А. И. Александровичъ.—Былъ-ли у васъ съ покойнымъ Д. И. Пихно, или лицами, близко стоящими къ редакціи его газеты какой-либо разговоръ относительно уликъ противъ Бейлиса?

Подполк. Ивановъ.—Да. Лѣтомъ 1912 г. я разговаривалъ и съ Д. И. Пихно; одинъ разъ разговаривалъ по этому дѣлу съ Трифоновымъ и раза два—съ сотрудникомъ Мануиловымъ.

А. И. Александровичъ.—О чемъ-же вы разговаривали съ ними?

Подполк. Ивановъ.—Дѣло было такимъ образомъ. Въ маѣ 1912 г. въ „Кіевлянинѣ“ появилось частное разслѣдованіе по дѣлу объ убійствѣ Ющинскаго. Свѣдѣнія, которыя были изложены въ этомъ разслѣдованіи, во многомъ совпадали съ тѣми данными, какими и я въ то время располагалъ. Естественно, меня заинтересовало, откуда газета получила эти свѣдѣнія, и я умышленно старался войти въ сношенія съ членами редакціи „Кіевлянина“ съ тѣмъ, чтобы узнать объ источникѣ этихъ свѣдѣній. Это было главной цѣлью моихъ свиданій и съ Д. И. Пихно и Трифоновымъ и съ Мануиловымъ. Объ уликахъ, имѣющихся противъ Бейлиса въ тотъ періодъ я говорилъ только съ Д. И. Пихно и дѣйствительно высказалъ ему свое мнѣніе, что въ тотъ времени улики противъ Бейлиса было недостаточно.

А. И. Александровичъ.—Вы вообще часто видѣлись съ г. Пихно?

Подполк. Ивановъ.—Да и съ Д. И. Пихно былъ знакомъ болѣе 10 лѣтъ.

А. И. Александровичъ.—Вамъ, кромѣ дѣлъ политическихъ, поручаются еще и другія дѣла, или порученіе вамъ разслѣдованія по дѣлу Бейлиса было случаемъ единичнымъ?

Подполк. Ивановъ.—Нѣтъ, порученіе мнѣ дѣлъ общаго уголовнаго характера случай не единичный.

А. И. Александровичъ.—Говорили ли вы съ сотрудникомъ „Кіевлянина“ Мануиловымъ о томъ, что Козаченко сознался вамъ въ лживости своихъ показаній по дѣлу Бейлиса?

Подполк. Ивановъ.—По этому поводу я говорилъ съ г. Трифоновымъ, а не съ Мануиловымъ. Помню я, разсказывая вообще о дѣлѣ, говорилъ Трифонову, что Козаченко свидѣтель подозрительный, и передалъ инцидентъ съ нимъ.

Предсѣдатель. Разскажите, какой инцидентъ?

Подполк. Ивановъ.—Инцидентъ былъ такой. Товарищъ прокурора Лашкаревъ передалъ въ мое вѣдѣніе освобождавшагося изъ тюрьмы арестанта Козаченко, который сообщилъ мнѣ различныя свѣдѣнія. Желая провѣрить свѣдѣнія Козаченко, я поручилъ двумъ филерамъ наблюдать за Козаченко и тутъ обнаружилось, что Козаченко вретъ. Однажды Козаченко принесъ мнѣ брошюру „Покаянное письмо Лютостанскаго“ и заявилъ, что ему далъ ее братъ Бейлиса; филеры-же, слѣдившіе за Козаченко, показали, что Козаченко купилъ эту брошюру у разносчика. Объ этомъ я доложилъ судебному слѣдователю Фененко. Меня и на процессѣ Бейлиса защитники спрашивали объ этомъ и тогда я отвѣтилъ, что ничего этого не было, но теперь я просмотрѣлъ старые протоколы, опросилъ этихъ филеровъ и вспомнилъ, что такой случай съ уличеніемъ Козаченко во лжи дѣйствительно былъ.

А. И. Александровичъ.—Вы съ г. Пихно объ этомъ случаѣ не говорили?

Подполк. Ивановъ.—Не помню, чтобы говорилъ объ этомъ.

А. И. Александровичъ.—А прокурору палаты?

Подполк. Ивановъ.—Я объ этомъ только слѣдователю Фененко говорилъ.

А. И. Александровичъ.—Не испытывали ли вы давленія со стороны прокурорскаго надзора, въ смыслѣ односторонняго веденія разслѣдованія?

Подполк. Ивановъ.—Нѣтъ, наоборотъ, прокуроръ палаты одинаково внимательно выслушивалъ доклады по всѣмъ версіямъ.

А. И. Александровичъ.—Вамъ прокуроръ палаты предлагалъ всесторонне обслѣдовать дѣло?

Подполков. Ивановъ. Да, всесторонне, но когда былъ привлеченъ Бейлисъ, то прокуроръ палаты приказалъ, чтобы было учреждено особое наблюденіе за заводомъ Зайцева.

В. К. Калачевскій. А почему Козаченко былъ посаженъ въ одну камеру съ Бейлисомъ.

Подполк. Ивановъ. Это мнѣ неизвѣстно.

В. К. Калачевскій. Вамъ Козаченко не говорилъ о томъ, что онъ далъ ложное показаніе и слѣдователю.

Подп. Ивановъ. Нѣтъ, этого не говорилъ.

В. К. Калачевскій. Былъ ли такой эпизодъ, чтобы Козаченко сознавался вамъ въ томъ, что ложно показывалъ раньше, будто Бейлисъ просилъ его отравить 2 свидѣтелей?

Подп. Ивановъ. Козаченко только сознался въ томъ, что онъ меня обманывалъ.

В. К. Калачевскій. Скажите, вызывали-ли вы г. Трифонова въ Купеческій садъ?

Подп. Ивановъ. Я не вызывалъ г. Трифонова, а мы встрѣтились съ нимъ въ Купеческомъ саду и разговаривали о дѣлѣ Бейлиса. Я ему разсказывалъ о томъ, какъ меня обманулъ Козаченко съ брошюрой. Ни о какихъ другихъ случаяхъ обмана меня Козаченко я ему ничего не говорилъ.

В. К. Калачевскій. Козаченко, когда вы его уличили во лжи, падалъ передъ вами на колѣни, просилъ прощенія?

Подп. Ивановъ. Да, когда я его припугнулъ тюрьмой, онъ бросился на колѣни, плакалъ и просилъ не губить его. Я ему сказалъ: такъ-то и слѣдователю наврали, какъ мнѣ.

В. К. Калачевскій. Почему же онъ на колѣняхъ просилъ прощенія?

Подп. Ивановъ. Потому, что онъ насъ обманывалъ и я крикнулъ на него, что въ тюрьму посажу.

В. К. Калачевскій. Кого это „насъ“ обманывалъ?

Подп. Ивановъ. Онъ обманывалъ меня и возможно, что также обманывалъ и слѣдователя.

В. К. Калачевскій. Говорили ли вы В. И. Фененко, что Козаченко все навралъ и, какъ несмотря на это, поступилъ прокуроръ палаты г. Чаплинскій?

Подп. Ивановъ. Нѣтъ.

*) См. „Кіевлянинъ“ № 21.

В. К. Калачевскій. Вы видѣлись съ Д. И. Пихно послѣ разговора съ г. Трифоновымъ?

Подп. Ивановъ. Да, послѣ.

В. К. Калачевскій. Чѣмъ было вызвано ваше свиданіе съ г. Пихно?

Подп. Ивановъ. Мнѣ вообще хотѣлось поговорить съ Д. И. Пихно о имѣющихся по дѣлу матеріалахъ.

В. К. Калачевскій. О сознаніи Козаченко вы Д. И. Пихно говорили?

Подполк. Ивановъ. Не могу вспомнить.

В. К. Калачевскій. Какъ не можете? Если былъ такой фактъ, какъ сознаніе Козаченко,—развѣ можно было это забыть?

Подполк. Ивановъ. Нѣтъ, кажется, такого разговора не было.

В. К. Калачевскій. А прокурору палаты вы о сознаніи Козаченко не докладывали?

Подполк. Ивановъ. Нѣтъ, категорически заявляю, что прокурору палаты объ этомъ не докладывалъ.

Передопросъ Г. Г. Чаплинскаго.

Послѣ допроса подполковника Иванова, по ходатайству товарища прокурора А. И. Александровича передопрашивается свидѣтель Г. Г. Чаплинскій.

На вопросъ обвинителя по поводу разговора свидѣтеля съ В. Г. Тальбергомъ, о чемъ передалъ въ своемъ объясненіи В. В. Шульгинъ, Г. Г. Чаплинскій говоритъ: разговоровъ съ В. Г. Тальбергомъ я не помню. Я съ Тальбергомъ былъ знакомъ и разговаривалъ съ нимъ, какъ и со всякимъ знакомымъ, о разныхъ дѣлахъ. Что касается племянника Владиміра Германовича, совѣтника губернскаго правленія Н. Тальберга, то мнѣ не зачѣмъ было вліять на него черезъ дядюшку. Если мнѣ нужно, я могъ говорить съ губернаторомъ, съ членами губернскаго правленія, но въ дядюшкиной комиссіи я не нуждаюсь. Дѣйствительно, былъ случай, когда Н. Тальбергъ говорилъ мнѣ, что Мищукъ не виноватъ и, что дѣло о немъ слѣдуетъ прекратить. Но я на это отвѣтилъ: „Нѣтъ ужъ, извините. Мы напишемъ заключеніе о преданіи Мищука суду, а вы, если это вамъ нужно, обжалуйте это въ Сенатъ. Но этого не случилось и, когда въ губернскомъ правленіи обсуждался вопросъ о преданіи Мищука суду, то, присутствовавшій на засѣданіи Н. Тальбергъ возраженій не дѣлалъ.

А. И. Александровичъ. А исторія съ приставомъ Барбіеромъ правильна?

Г. Г. Чаплинскій. Никакихъ бесѣдъ я съ приставомъ Барбіеромъ не велъ и мнѣніе его меня не интересовало. Я имѣю свое собственное мнѣніе. Я могъ обратиться за совѣтомъ по какимъ нибудь юридическимъ вопросамъ къ кому либо изъ чиновъ судебнаго вѣдомства, но руководиться мнѣніемъ Барбіера у меня не было необходимости.

В. К. Калачевскій. Вы даете не совсѣмъ ясные отвѣты по поводу вашего разговора съ В. Г. Тальбергомъ.

Г. Г. Чаплинскій. Я могу, если угодно, сказать и яснѣе.

В. К. Калачевскій. Хорошо-съ, такъ вотъ и будьте добры припомнить, былъ ли у васъ разговоръ съ г. Тальбергомъ относительно его племянника Н. Тальберга.

Г. Г. Чаплинскій. Да, разговоръ былъ, но не въ такомъ видѣ, какъ это передаетъ г. Шульгинъ. Инціатива разговора исходила отъ Тальберга, а не отъ меня.

В. К. Калачевскій. Для насъ важенъ фактъ.

Г. Г. Чаплинскій. Я припоминаю, что Тальбергъ что то говорилъ о своемъ племянникѣ, что будто онъ находитъ, что противъ Мищука нѣтъ уликъ, что онъ не виноватъ. Но я на это отвѣтилъ: „Что-жъ, это его дѣло“.

В. К. Калачевскій. Не говорили-ли вы съ В. Г. Тальбергомъ о Мищукѣ? Не говорили-ли, что пока Мищукъ не будетъ преданъ суду, вы не будете никого утверждать въ должностяхъ въ сыскномъ отдѣленіи.

Г. Г. Чаплинскій. Нѣтъ, такого разговора не было. Я, собственно, не настаивалъ не преданіи Мищука суду, а лишь не могъ согласиться съ тѣмъ, чтобы онъ остался на службѣ въ районѣ округа Кіевской судебной палаты.

В. К. Калачевскій. Но все же отъ васъ зависѣло назначеніе начальниковъ и другихъ чиновъ въ сыскное отдѣленіе.

Г. Г. Чаплинскій. По закону начальники сыскныхъ отдѣленій назначаются по соглашенію губернатора съ прокуроромъ окружного суда, ну, а въ городѣ, гдѣ есть палата, обязанность эта, естественно, переходитъ къ прокурору палаты.

В. К. Калачевскій.—Вы дѣлаете столько поправокъ къ своему показанію, что я не могу выдѣлить, что было и чего не было. Ну, а если бы В. Г. Тальбергъ подтвердилъ бы здѣсь слова В. В. Шульгина, то это была бы правда?

Г. Г. Чаплинскій.—Нѣтъ, неправда. Я хочу еще сказать о Красовскомъ. Здѣсь говорили, что Красовскій пострадалъ въ связи съ дѣломъ Бейлиса. Это невѣрно. За Красовскимъ давно уже числилось много дѣлъ. Я былъ назначенъ въ Кіевъ прокуроромъ палаты вскорѣ послѣ убійства Ющинскаго и мнѣ удалось вскорѣ обнаружить, что Мищукъ неправъ, утверждая, что мать виновна въ убійствѣ, и Мищукъ былъ удаленъ. Я требовалъ отъ полиціи, чтобы она исполняла всѣ мои приказанія. На то я и нахожусь здѣсь въ качествѣ прокурора палаты, чтобы не находиться на помочахъ у Красовскаго. Когда рѣчь зашла о назначеніи Красовскаго для розысковъ по дѣлу Ющинскаго, вице-губернаторъ Кашкаровъ былъ противъ этого, указывая, что Красовскій себя скомпрометировалъ, но прокуроръ окружнаго суда Брандорфъ поддерживалъ кандидатуру Красовскаго, говоря, что онъ будетъ хорошъ если его держать въ рукахъ. Я принялъ Красовскаго. Онъ повелъ дѣло во всѣхъ направленіяхъ: и цыгане, и половое извращеніе, и убійство матерью. Красовскій же указалъ и на Бейлиса. Онъ былъ первый, кто указалъ на Бейлиса. А уволенъ былъ Красовскій по такому поводу: онъ явился ко мнѣ съ версіей о прутикахъ, но разсказывалъ ее не такъ, какъ потомъ здѣсь, на судѣ, а гораздо проще. Онъ говорилъ, что мальчики вырѣзали себѣ по прутику. Прутикъ Андрея Ющинскаго оказался лучшимъ и мальчики за это его убили. Я сказалъ Красовскому, что такую версію можно разсказывать только дѣтямъ младшаго возраста, а не мнѣ. Красовскій тогда поднялъ вопросъ о томъ, что хочетъ уйти отъ этого дѣла и я его отпустилъ.

Правда, былъ случай, когда по моему распоряженію былъ арестованъ Красовскій. Красовскій былъ привлеченъ въ это время къ отвѣтственности по обвиненію въ подлогѣ. Это грозило ему арестантскими отдѣленіями. Мнѣ слѣдователь Машкевичъ заявилъ, что ему Красовскій мѣшаетъ производить слѣдствіе, подучивая свидѣтелей. Допрашивается, напримѣръ, Дьяконова, которая ни на одинъ вопросъ не можетъ дать отвѣта. А на слѣдующій день при допросѣ эта-же Дьяконова отвѣчаетъ на всѣ вопросы, ранѣе ей поставленные, спрашиваю ее, вы видѣлись съ Красовскимъ? Говоритъ: да. Выслушавъ такое заявленіе Машкевича, я сказалъ: надо примѣнить мѣру пресѣченія и подвергнуть его содержанію подъ стражей.

Считаю нужнымъ сказать еще и о роли правыхъ организацій, о которыхъ упоминалъ Шульгинъ. Все это неправда. Министръ юстиціи также въ дѣло не вмѣшивался. Я имѣлъ только дважды приказанія отъ министра юстиціи. Въ первый разъ, когда въ газетахъ стали много шумѣть о дѣлѣ Ющинскаго, министръ поручилъ наблюденіе за дѣломъ мнѣ, обыкновенно-же этимъ вѣдаетъ прокуроръ суда. Во второй разъ, министръ юстиціи въ видѣ совѣта сказалъ мнѣ, что надо направить дѣло къ дослѣдованію. И хотя я былъ противъ дослѣдованія, но этотъ совѣтъ министра я принялъ какъ приказаніе, и дѣло было направлено къ дослѣдованію.

Коснусь еще вопроса о томъ, что убѣдило меня въ виновности Бейлиса. Въ началѣ дѣла многія лица являлись ко мнѣ съ заявленіемъ, что это убійство ритуальное. Я зналъ, что по этому вопросу есть большая литература, зналъ, что такіе процессы бывали, и даже въ послѣднее время, но считалъ это пережиткомъ старины. Но когда я отправился въ анатомическій театръ, гдѣ осматривалъ трупъ Ющинскаго, когда я выслушалъ заключенія проф. Оболонскаго и Туфанова, когда я увидѣлъ, что кровь была выточена, что раны были нанесены холодной, безгушной рукой,—тогда я пришелъ къ убѣжденію, что это обрядъ. Кто могъ совершить этотъ обрядъ? Я обратилъ вниманіе на массу уколовъ, мучительный характеръ убійства, вытачиваніе крови и пришелъ къ убѣжденію, что это еврейскій обрядъ. Мнѣ говорили: вы обвиняете еврейскую религію. Почему? Здѣсь недавно на процессѣ Бейлиса вы слышали о книгѣ „Загаръ“, о „Каббалѣ“, гдѣ сказано: „умертви Амгарецa при заткнутомъ ртѣ 12 ранами и т. д.“. Здѣсь выступали эксперты раввинъ Мазе и друг., которые говорили, что все это надо понимать духовно. Но мы слыхали, вѣдь, толкованіе ксендза Пранайтиса. Вы мнѣ скажете, что онъ недостаточно освѣдомленъ, что онъ не знаетъ наукъ еврейскихъ. Но вѣдь можетъ быть и еврей, который неосвѣдомленъ и станетъ прибѣгать къ ритуалу. Вотъ всѣ эти данныя и убѣдили меня лично—безъ всякихъ на меня давленій, что убійство Ющинскаго—это обрядъ еврейской религіи на почвѣ изувѣрства и ложнаго толкованія текстовъ еврейскаго писанія.

В. К. Калачевскій.—Но вѣдь статья В. В. Шульгина не содержитъ упрека по вашему адресу въ томъ, что вы считали убійство Ющинскаго ритуальнымъ?

Г. Г. Чаплинскій.—Нѣтъ, конечно, содержитъ такой упрекъ.

В. К. Калачевскій.—Статья эта упрекаетъ васъ лишь въ томъ, что вы, будучи убѣждены въ невиновности Бейлиса, посадили его на скамью подсудимыхъ.

Г. Г. Чаплинскій.—Нѣтъ, я былъ въ этомъ убѣжденъ и вотъ почему. Прежде всего показаніе Шаховского о человѣкѣ съ черной бородой, которое онъ, правда, мѣнялъ, но въ которомъ сквозила правда о Бейлисѣ. А потомъ показанія Людочки Чеберякъ. Вотъ и еще фактъ: съ точностью установлено, что мальчикъ исчезъ на заводѣ. Далѣе установлено, что былъ человѣкъ съ черной бородой. Но оставимъ черную бороду. Оставимъ свидѣтелей и будемъ разсуждать такъ: если дѣло ритуальное, значитъ оно заранѣе подготовлено было. А разъ было заранѣе обдуманное намѣреніе, то прямыхъ уликъ не можетъ быть. Это ясно. Значитъ мы должны довольствоваться косвенными уликами. А всѣ эти улики приводятъ къ убѣжденію, что убійство, совершенное на заводѣ Зайцева, не могло обойтись безъ участія приказчика Бейлиса. Прибавьте теперь ко всему этому свидѣтельскія показанія и вы увидите.

В. К. Калачевскій.—Но заводъ вѣдь большой.

Г. Г. Чаплинскій.—Да, большой.

В. К. Калачевскій.—И эти данныя привели васъ къ убѣжденію въ виновности Бейлиса.

Г. Г. Чаплинскій.—Да, именно, эти данныя.

В. К. Калачевскій.—Вы внимательно слѣдили за недавнимъ процессомъ Бейлиса. Скажите, не помните, какъ свидѣтель Розмитальскій себѣ приписывалъ честь назначенія Красовскаго для розысковъ убійцъ Ющинскаго?

Г. Г. Чаплинскій.—Этого не помню, но знаю, что рекомендовалъ Красовскаго прокуроръ суда г. Брандорфъ.

А. И. Александровичъ. Вамъ, ваше превосходительство, извѣстно, что дѣло по обвиненію Вѣры Чеберякъ въ подлогахъ было заслушано до дѣла Бейлиса, что она обвинялась по всей строгости закона и была приговорена къ тюремному заключенію?

Г. Г. Чаплинскій. Да, извѣстно. Что-жъ, что заслужила, то и получила. Правда, она была освобождена изъ тюрьмы, но освобожденіе ея произведено было по постановленію суда и безъ вѣдома прокурорскаго надзора.

А. И. Александровичъ. Еще одинъ вопросъ, ваше превосходительство. Вы не изволите помнить, какъ реагировала защита на процессѣ Бейлиса на постановку гражданскими истцами вопроса о мѣстѣ преступленія?

Г. Г. Чаплинскій. Этого не помню. Я тогда уходилъ изъ зала засѣданія.

Показаніе Г. Г. Замысловскаго.

Свидѣтель Г. Г. Замысловскій начинаетъ свое показаніе съ заявленія, что ему ничего неизвѣстно про то, какъ В. В. Шульгинъ писалъ свою статью. Раньше-же, въ періодъ времени съ марта, апрѣля 1911 года до мая 1912 г., онъ нѣсколько разъ разговаривалъ въ кулуарахъ Государственной Думы съ В. В. Шульгинымъ, обмѣнивался съ нимъ мнѣніями о дѣлѣ Бейлиса.

В. В. Шульгинъ нѣсколько разъ высказывалъ сомнѣніе въ томъ, что доказанъ ритуалъ, говорилъ о недостаточности уликъ противъ Бейлиса, опасался, что дѣло можетъ окончиться скандаломъ. Свидѣтель разубѣждалъ В. В. Шульгина, говорилъ ему, что, по его убѣжденію, ритуалъ доказанъ, но улики дѣйствительно слабы. Но свидѣтель стоялъ на той точкѣ зрѣнія, что при наличіи обряднаго убійства и того, что оно совершено на Заводѣ еврея Зайцева, логически приходится признать, что безъ участія Бейлиса это преступленіе совершено быть не могло.

Разговоръ этотъ свидѣтеля съ В. В. Шульгинымъ происходилъ еще до обращенія дѣла къ дослѣдованію.

Далѣе свидѣтель говоритъ, что онъ предлагалъ В. В. Шульгину, если у него есть какія либо сомнѣнія въ виновности Бейлиса, поговорить съ нимъ объ обстоятельствахъ дѣла, но Василій Витальевичъ уклонился отъ разговоровъ, отвѣчая: „Ужъ разъ вы такъ убѣжденно говорите объ этомъ, то какой-же смыслъ разговаривать съ вами объ этомъ“.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ былъ сдѣланъ первый запросъ по обстоятельствамъ дѣла объ убійствѣ Ющинскаго, а въ ноябрѣ второй запросъ о незакономѣрныхъ дѣйствіяхъ Кіевской полиціи и В. В. Шульгинъ этотъ запросъ подписалъ. Во второмъ запросѣ дѣйствія полиціи именовались просто преступными, указывалось, что полиція заметаетъ слѣды преступленія и направляетъ слѣдствіе по ложному пути. Это мнѣніе подтверждало и мѣстное населеніе, считавшее, что убійство ритуальное. Объ этомъ мнѣніи мѣстнаго общества писалъ статьи въ „Новомъ Времени“ Запорожецъ.

„Запорожецъ“—говоритъ далѣе свид. Замысловскій—это членъ Государственной Думы Савенко. Онъ-же одинъ изъ наиболѣе видныхъ сотрудниковъ „Кіевлянина“. Однажды я спросилъ А. И. Савенко „Почему вы въ „Новомъ Времени“ пишете статьи объ убійствѣ Ющинскаго въ такомъ смыслѣ, какой не оставляетъ никакихъ сомнѣній, въ вашемъ взглядѣ и отношеніи къ этому убійству, а въ „Кіевлянинѣ“ вы объ этомъ молчите?“. На это мнѣ Савенко отвѣтилъ: „Тамъ этого нельзя писать, тамъ надо сахарный заводъ строить“.

А. И. Александровичъ. А не можете-ли объяснить, что значитъ эта фраза?

Г. Г. Замысловскій. Я не счелъ удобнымъ болѣе подробно разспрашивать Савенко объ этомъ, но истолковалъ себѣ я эту фразу такъ: хозяева „Кіевлянина“ строятъ сахарный заводъ; имъ нужны деньги, кредитъ и имъ нельзя обострить отношеній съ евреями.

А. И. Александровичъ. А не можете-ли припомнить, возражали-ли защитники Бейлиса по поводу постановки вами вопроса о мѣстѣ убійства?

Г. Г. Замысловскій. Да, помню, защитникъ Зарудный говорилъ, что зачѣмъ-же упоминать, что убійство совершено на заводѣ Зайцева, тогда какъ это признакъ спорный. Но я на это отвѣтилъ, что именно потому то и надо упомянуть о заводѣ, что это спорно и пусть присяжные засѣдатели разрѣшатъ это.

А. И. Александровичъ. А не говорили-ли защитники, что если присяжные засѣдатели этотъ признакъ подтвердятъ, то это будетъ равносильно признанію ритуала.

Г. Г. Замысловскій. Я этого не помню.

В. К. Калачевскій. А не помните-ли вы г. Замысловскій, что защитники говорили о необходимости включенія въ вопросный листъ двухъ версій объ убійствѣ на заводѣ и въ квартирѣ Чеберякъ, но предсѣдатель разъяснилъ, что присяжные засѣдатели могутъ просто оговорить это.

Г. Г. Замысловскій. Да, помню.

В. К. Калачевскій. Скажите, г. Замысловскій г. Савенко не растолковалъ вамъ значенія той фразы о сахарномъ заводѣ, какую вы сейчасъ привели. На какомъ-же основаніи вы сдѣлали свое заключеніе?

Г. Г. Замысловскій. Меня спросили, какъ я понимаю эту фразу я и отвѣтилъ.

В. К. Калачевскій. Но какъ-же вы могли такую вашу догадку произнести вслухъ, такъ сказать, при всемъ честномъ народѣ? Я думаю, что какъ защитникъ В. В. Шульгина я могу спросить васъ, на основаніи какихъ данныхъ у васъ сложилось такое убѣжденіе?

Г. Г. Замысловскій. Какія-же данныя? У меня нѣтъ данныхъ. Я показалъ, подъ присягой, то, что мнѣ Савенко говорилъ. Повторяю, что я спрашивалъ Савенко, почему онъ не пишетъ въ „Кіевлянинѣ“ того, что пишетъ въ „Новомъ Времени“, почему происходитъ такая аномалія, а онъ мнѣ и отвѣчаетъ: „тамъ, молъ, нельзя этого писать, тамъ надо сахарный заводъ строить“. Я и понялъ изъ этого, что лица, завѣдывающія „Кіевляниномъ“, занялись сахарными операціями. Въ числѣ этихъ лицъ былъ и В. В. Шульгинъ.

В. К. Калачевскій. Вы, какъ первый подписавшій запросъ о чинахъ Кіевской полиціи, вѣроятно помните его содержаніе?

Г. Г. Замысловскій. Да, конечно, помню. Но я имѣю при себѣ оффиціальное изданіе думскихъ отчетовъ, гдѣ помѣщенъ и этотъ запросъ. Если мнѣ разрѣшено будетъ, я прочту его.

Стороны не возражали противъ оглашенія этого запроса. Защитникъ В. К. Калачевскій возбудилъ также ходатайство и объ оглашеніи рѣчи депутата Замысловскаго по поводу этого запроса.

Судъ постановляетъ огласить запросъ, внесенный въ Госуд. Думѣ 74 правыми депутатами 7 ноября 1911 г.

Докладчикъ Н. В. Козловскій читаетъ длинный запросъ депутатовъ министру внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, резолютивная часть каковаго запроса такова: „На основаніи ст. 33 учр. Гос. Думы и руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что, въ порядкѣ производства уголовныхъ дознаній, полиція подчинена не только своему непосредственному начальству, но и прокурорскому надзору (ст. 279 уст. угол. судопр.),—въ данномъ случаѣ прокурору Кіевскаго окружного суда Брандорфу, нынѣ назначенному товарищемъ прокурора С.-Петербургской судебной палаты,—мы предъявляемъ слѣдующій запросъ министру внутреннихъ дѣлъ и министру юстиціи: 1. Извѣстно-ли имъ, что чины кіевской полиціи лѣтомъ сего года, во время производства слѣдствія по дѣлу объ убійствѣ Андрея Ющинскаго, чинили цѣлый рядъ противозаконныхъ арестовъ среди родственниковъ убитаго? 2. Если извѣстно, то какія мѣры приняты для привлеченія виновныхъ къ законной отвѣтственности и для выясненія тѣхъ цѣлей, въ осуществленіе коихъ эти противозаконные аресты были предприняты? Запросъ просимъ признать спѣшнымъ“.

По оглашеніи запроса свидѣтель Замысловскій обращаетъ вниманіе суда, что 36 по порядку подписью является подпись В. В. Шульгина.

А. И. Александровичъ. Прошу судъ удостовѣрить это обстоятельство.

В. В. Шульгинъ. Я въ началѣ своего объясненія заявилъ, что подписалъ этотъ запросъ и глубоко раскаялся въ этомъ.

А. И. Александровичъ. Въ стадіи производства предварительнаго слѣдствія вы разговаривали съ прокуроромъ палаты Чаплинскимъ, не говорили-ли вы ему, что если онъ пойдетъ въ томъ направленіи, на какомъ настаиваетъ извѣстная часть общества, то это будетъ сочтено, будто и онъ подкупленъ?

Г. Г. Замысловскій. Я самъ служилъ по прокуратурѣ и обращаться къ прокурору съ такимъ заявленіемъ считалъ-бы преступленіемъ.

В. К. Калачевскій. Не говорили-ли вы въ вашей рѣчи по поводу запроса, что евреи совершаютъ ритуальныя убійства только тамъ, гдѣ они заранѣе увѣрены, что полицію можно подкупить?

Г. Г. Замысловскій. Да, говорилъ. Цѣль запроса была—устранить отъ розысковъ полицію. Я долженъ сказать, что мое мнѣніе подтверждается и историческими фактами. Саратовское и велижское дѣло показываютъ, что тогда лишь были раскрыты виновники преступленія, когда отъ разслѣдованія были устранены мѣстныя власти и разслѣдованіе было поручено специально командированнымъ лицамъ.

В. К. Калачевскій. Скажите, г. Замысловскій, а кіевская полиція васъ за эту рѣчь не привлекала къ отвѣтственности?

Г. Г. Замысловскій. Нѣтъ... не привлекала.

Предсѣдатель. Я этотъ вопросъ устраняю.

В. К. Калачевскій. Вы 20 ноября дѣлали докладъ въ дворянскомъ собраніи?

Г. Г. Замысловскій. Нѣтъ, не дѣлалъ.

В. К. Калачевскій. А вотъ въ „Новомъ Времени“ напечатано: „20 ноября членъ Госуд. Думы Г. Г. Замысловскій прочелъ докладъ въ дворянскомъ собраніи“...

Г. Г. Замысловскій. Это очень лестно для меня, но я тамъ доклада не читалъ. Это вы говорите о докладѣ послѣ дѣла?

В. К. Калачевскій. Да.

Г. Г. Замысловскій. Да, да. Читалъ, читалъ...

В. К. Калачевскій. А замѣтку въ „Новомъ Времени“ по этому поводу читали?

Г. Г. Замысловскій. Да, но бѣгло.

В. К. Калачевскій. Въ той замѣткѣ сказано, что когда вы въ періодъ разслѣдованія ѣздили въ Кіевъ, то здѣсь высказывали надежду, что „звонъ еврейскаго золота не заглушитъ голоса правды“.

Г. Г. Замысловскій. Въ Кіевѣ я читалъ докладъ о дѣятельности третьей думы. Меня просили высказаться по дѣлу Бейлиса. Но такъ какъ еще велось слѣдствіе, то я по существу объ обстоятельствахъ не говорилъ, а въ заключеніе сказалъ, что „крѣпнетъ надежда, что по этому зловѣщему дѣлу звонъ не помню, какъ сказалъ, не то еврейскаго, не то жидовскаго золота не заглушитъ голоса правды“. Но тутъ-же я упомянулъ, что къ судейскимъ рукамъ оно не прилипнетъ.

В. К. Калачевскій. Почему вы высказали надежду, а не увѣренность?

Г. Г. Замысловскій. Убѣжденіе было, что берутъ, а перестанутъ-ли брать—этого нельзя было сказать, вотъ почему я и сказалъ „надежда“, а не „увѣренность“.

В. В. Калачевскій. Это относилось только къ полицейскимъ чинамъ?

Предсѣдатель. Это къ дѣлу не относится.

Показаніе В. А. Маклакова.

Свидѣтель В. А. Маклаковъ, проситъ задавать ему вопросы.

А. И. Александровичъ. Скажите, въ кулуарахъ Государственной Думы у васъ не было разговоровъ съ депутатомъ Замысловскимъ по дѣлу объ убійствѣ Ющинскаго.

В. А. Маклаковъ. Да, такіе разговоры были. Дѣло было такъ. Вначалѣ о дѣлѣ Бейлиса я зналъ только то, что писалось въ газетахъ. Зналъ я еще объ этомъ, что правые депутаты два запроса внесли: о фактѣ убійства и о дѣйствіяхъ полиціи. Разъ, помню, это было въ полу-циркульномъ залѣ думы—мнѣ случилось заговорить объ этомъ дѣлѣ съ Замысловскимъ. Я говорю Замысловскому: „Я понимаю, что вы вѣрите въ ритуальныя убійства. Это—извѣстный политическій догматъ. Но скажите, есть ли какія нибудь улики?“ Замысловскій говоритъ: „Очень важныя улики. О свидѣтеляхъ я говорить не буду. Но главное у насъ—это экспертиза. Установлено, что передъ убійствомъ руки у мальчика были связаны. Всѣ раны нанесены съ такимъ искусствомъ, что убійца долженъ былъ хорошо знать анатомію. Одна рана въ сердце нанесена съ особымъ искусствомъ. Цѣль убійства тоже ясна—было вытачиваніе крови“. Нашъ разговоръ окончился и всѣ эти доводы показались мнѣ весьма сильными.

Прошло нѣкоторое время. Я продолжалъ смотрѣть на дѣло Ющинскаго, какъ на загадочное дѣло. Кто то изъ моихъ друзей далъ мнѣ прочитать первый обвинительный актъ по дѣлу Бейлиса. Я увидѣлъ, что въ общемъ Замысловскій передалъ заключеніе экспертовъ правильно. Но меня поразило отсутствіе уликъ противъ Бейлиса. Фигурировали тамъ Козаченко, Волкивна. Но что это за улики? Я снова заговорилъ съ Замысловскимъ, помнится, въ Екатерининскомъ залѣ. Спрашиваю его объ уликахъ. Замысловскій ссылается, конечно, на показанія Волкивны и Козаченко, но мнѣ, какъ юристу, не трудно было доказать Замысловскому, что это не улика, а болтовня. Замысловскій говоритъ: „да, все это такъ. Но я былъ въ Кіевѣ, посѣтилъ заводъ Зайцева и убѣдился, что безъ Бейлиса убійство Ющинскаго не обошлось“. Я спрашиваю: „А заводъ большой“? Замысловскій говоритъ: „Да большой. Этого я не скрою. Но послѣдній, съ кѣмъ видѣли Ющинскаго на заводѣ—былъ Бейлисъ“. —„Но, говорю я,—развѣ это улика? Это лишь подозрѣніе. Вѣдь Бейлиса оправдаютъ“. А Замысловскій говоритъ: „Пусть оправдаютъ. Это не важно. Намъ важно, чтобы ритуалъ былъ доказанъ“.

Прошло много времени. Я участвовалъ въ процессѣ Бейлиса, но съ Замысловскимъ больше не говорилъ. Но въ самый день появленія статьи, за которую теперь судятъ В. В. Шульгина, я встрѣтилъ Шульгина въ коридорахъ суда. Зашла рѣчь о статьѣ. И В. В. Шульгинъ мнѣ сказалъ, что и ему Замысловскій говорилъ, что самое важное, чтобы былъ доказанъ ритуалъ.

В. К. Калачевскій. Вы только въ кулуарахъ суда бесѣдовали съ В. В. Шульгинымъ о дѣлѣ Бейлиса?

В. А. Маклаковъ. Нѣтъ. Мы нѣсколько разъ обмѣнивались мнѣніями. Я слышалъ отъ Шульгина, что прокурору палаты извѣстно было, что Козаченко взялъ свой оговоръ Бейлиса обратно, но все же показаніе Козаченко было внесено въ обвинительный актъ.

В. К. Калачевскій. А въ Госуд. Думѣ вы говорили съ В. В. Шульгинымъ?

В. А. Маклаковъ. Да, былъ одинъ краткій разговоръ, но весьма характерный. Мы съ Шульгинымъ—не политическіе единомышленники и въ Госуд. Думѣ мы выступаемъ другъ противъ друга. Я выступилъ въ Думѣ съ рѣчью о бюджетѣ министерства юстиціи и остановился на общей политикѣ министерства. Я, что называется, нападалъ на министерство юстиціи. А на мою рѣчь выступилъ съ возраженіями Шульгинъ, который сталъ защищать министерство. И тогда министръ юстиціи Щегловитовъ даже заявилъ, что слушалъ рѣчь Шульгина съ наслажденіемъ. Прошелъ годъ. Я снова выступилъ съ рѣзкой критикой министерства юстиціи. Встрѣчаю Шульгина и говорю ему: „Нынче вы меня разносить не будете?“ А онъ говоритъ: „Нѣтъ, я говорить не собираюсь, нѣтъ настроенія“. Разговорились. Онъ сталъ со мной спорить по поводу моей рѣчи.

Я привожу факты и Шульгинъ говоритъ: „Видите, здѣсь вы ссылаетесь на факты, а на трибунѣ вы выступаете безъ нихъ. И поэтому ваша рѣчь не убѣдительна“. Тогда я заговорилъ о дѣлѣ Бейлиса. И тутъ Шульгинъ отвѣтилъ мнѣ: „тутъ вы правы“.

Показаніе М. И. Трифонова.

Еще задолго до разсмотрѣнія судомъ дѣла объ убійствѣ Ющинскаго покойный Д. И. Пихно поручилъ мнѣ вести это дѣло въ „Кіевлянинѣ“.

Порученіе это, собственно, сводилось не только къ помѣщенію въ газетѣ своевременныхъ судебныхъ отчетовъ объ этомъ дѣлѣ, а на моей обязанности лежало слѣдить все время за ходомъ этого дѣла и до судебнаго разбирательства и о всѣхъ новыхъ обстоятельствахъ сообщать Д. И., который желалъ быть въ курсѣ этого дѣла. Въ виду этого, мнѣ много разъ приходилось бесѣдовать о дѣлѣ какъ съ должностными, такъ и частными лицами, имѣвшими касательство къ дѣлу Ющинскаго.

Предсѣдатель заявляетъ, что всѣ эти подробности для суда не имѣютъ особаго значенія и предоставляетъ защитнику право предлагать свидѣтелю вопросы.

Защитникъ В. К. Калачевскій. Скажите, приходилось ли вамъ разговаривать съ подполковникомъ Ивановымъ о показаніяхъ Козаченко, и если да, то что говорилъ вамъ по этому поводу подполк. Ивановъ?

Свидѣтель. Да, приходилось. Но васъ интересуетъ мой разговоръ съ подполк. Ивановымъ только о Козаченко?

Защитникъ.—Да, именно этотъ эпизодъ.

Свидѣтель. Какъ-то вечеромъ, въ маѣ мѣсяцѣ 1912 года подполковникъ Ивановъ пригласилъ меня въ садъ Купеческаго собранія, желая сообщить мнѣ что то важное по дѣлу Ющинскаго. Я явился по его приглашенію и мы, усѣвшись съ нимъ на третьей скамейкѣ съ лѣвой стороны отъ входа въ садъ, начали разговаривать. Подполковникъ Ивановъ, производившій полицейское дознаніе по дѣлу объ убійствѣ Ющинскаго, сталъ разсказывать, что ему неоднократно арестантъ Козаченко давалъ свѣдѣнія о томъ, какъ ведетъ себя въ тюрьмѣ Мендель Бейлисъ и о чемъ бесѣдуетъ съ нимъ. По словамъ подполк. Иванова сообщенія Козаченко казались ему не особенно правдоподобными и, съ цѣлью провѣрить ихъ, онъ поручилъ двумъ лицамъ прослѣдить въ теченіе извѣстнаго времени поведеніе Козаченко въ тюрьмѣ и узнать, когда и гдѣ онъ встрѣчается съ М. Бейлисомъ и о чемъ разговариваетъ. Агенты подполковника Иванова выполнили данное имъ порученіе и подробно обо всемъ доложили ему. Затѣмъ вызванъ былъ Козаченко, который сталъ разсказывать о М. Бейлисѣ и подполк. Ивановъ, убѣдившись въ томъ, что Козаченко говоритъ неправду, накричалъ на него.

— Долго ли ты будешь меня морочить?—спросилъ онъ Козаченко.

Козаченко заплакалъ, упалъ на колѣни и сказалъ: „Ваше высокоблагородіе, не губите меня,—я вамъ все вралъ“.

Подполк. Ивановъ по его словамъ сообщилъ объ этомъ немедленно прокурору палаты Чаплинскому.—„И можете себѣ представить, несмотря на это, онъ ввелъ показаніе Козаченко въ обвинительный актъ по дѣлу Бейлиса. Обо всемъ этомъ,—продолжалъ подполковникъ Ивановъ,—я хочу лично разсказать Д. И. Пихно. Устройте мнѣ съ нимъ свиданіе“.

Я сообщилъ весь нашъ разговоръ Д. И., который изъявилъ желаніе выслушать подполковника Иванова и увѣдомилъ о времени, когда онъ можетъ быть принятъ. Въ условленное время подполковникъ Ивановъ явился въ квартиру Д. И. и бесѣдовалъ съ нимъ. Я же въ это время находился въ редакціи и, разумѣется, ихъ разговора не слыхалъ. По уходѣ подполковника Иванова, Д. И. по телефону вызвалъ меня къ себѣ и сказалъ, что подполковникъ Ивановъ подтвердилъ ему все то, о чемъ раньше сообщилъ ему я со словъ г. Иванова. Д. И. сказалъ, что это обстоятельство очень важное и его нужно будетъ во что бы то ни стало вывести наружу.

Защитникъ г. Калачевскій интересуется знать, какія именно показанія Козаченко давалъ Иванову, говорилъ-ли о томъ, что, М. Бейлисъ подговаривалъ его отравить свидѣтелей и отчего онъ потомъ отказался, сознавшись во лжи.

Свидѣтель говоритъ, что точно ему объ этомъ не было сказано, но, разумѣется, рѣчь касалась показаній Козаченко о просьбѣ М. Бейлиса отравить свидѣтелей, такъ какъ подполковникъ Ивановъ опредѣленно сказалъ: „И несмотря на это, онъ (прокуроръ) ввелъ показаніе Козаченко въ обвинительный актъ“. А въ обвинительномъ актѣ,—говоритъ свидѣтель,—приводилось показаніе Козаченко о просьбѣ М. Бейлиса отравить двухъ свидѣтелей.

Предсѣдатель.—Позвольте, тогда же не было еще обвинительнаго акта? Какъ же онъ могъ говорить вамъ это?

Свидѣтель. Нѣтъ, ваше превосходительство, первый обвинительный актъ по дѣлу Бейлиса былъ утвержденъ въ январѣ 1912 г., а я бесѣдовалъ съ г. Ивановымъ въ маѣ того же года. Обвинительный актъ былъ тогда у меня въ рукахъ и для меня было ясно, о чемъ говорилъ подполковникъ Ивановъ.

Защитникъ В. К. Калачевскій. Не приходилось ли вамъ, свидѣтель, бесѣдовать по дѣлу Бейлиса съ прокуроромъ палаты г. Чаплинскимъ? И не высказывалъ ли онъ вамъ свой взглядъ на это дѣло?

Свидѣтель. Да, я нѣсколько разъ разговаривалъ съ нимъ у него въ кабинетѣ. Прокуроръ говорилъ мнѣ о существованіи ритуальныхъ убійствъ и о томъ, что убійство Ющинскаго по его глубокому убѣжденію, тоже ритуальное. На мое заявленіе, что по даннымъ обвинительнаго акта, какой бы ни былъ составъ присяжныхъ засѣдателей, Бейлисъ будетъ оправданъ, г. прокуроръ отвѣтилъ мнѣ: „Мнѣ важно поставить дѣло на судъ, а если Бейлиса оправдаютъ,—что же?—я буду радъ“. Когда же разговоръ коснулся того обстоятельства, что дѣло не направляется къ дослѣдованію, г. прокуроръ сказалъ: „Зачѣмъ я его буду направлять къ дослѣдованію? Картина дѣла все равно не измѣнится, а Бейлисъ лишній годъ просидитъ въ тюрьмѣ; мнѣ его жаль“.

На вопросъ защитника Калачевскаго: не говорилъ-ли прокуроръ, что онъ не убѣжденъ въ виновности Бейлиса, свидѣтель заявилъ, что такой фразы прокуроръ не произносилъ, но у него, свидѣтеля, получилось такое впечатлѣніе изъ фразъ, произнесенныхъ прокуроромъ: „мнѣ жаль Бейлиса, что онъ просидитъ лишній годъ“, и „я буду радъ, если его оправдаютъ“.

„Мнѣ кажется,—говоритъ свидѣтель,—что если бы г. прокуроръ былъ убѣжденъ въ виновности Бейлиса, то ему нечего было бы жалѣть человѣка, которому за такое злодѣйское преступленіе грозило 20 лѣтъ каторги.

Далѣе свидѣтель на вопросъ защитника заявляетъ, что послѣ смерти Д. И. Пихно руководителемъ „Кіевлянина“ сталъ В. В. Шульгинъ, которому онъ, свидѣтель, сообщилъ о всѣхъ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ дѣло Ющинскаго.

Тов. прокурора.—Вы, кажется, давно работаете въ газетѣ и исключительно ведете судебный отдѣлъ.

Свидѣтель. Да. 20 лѣтъ.

Тов. прокурора. Слѣдовательно вамъ извѣстно, что прокуроръ долженъ заботиться о томъ, чтобы подсудимый не сидѣлъ лишнее въ тюрьмѣ до суда, хотя бы прокуроръ и былъ убѣжденъ въ виновности подсудимаго. Почему же вы сдѣлали такой выводъ изъ этого, что прокуроръ не убѣжденъ въ виновности Бейлиса?

Свидѣтель. Я не только изъ этого сдѣлалъ выводъ, а и изъ того, что прокуроръ сказалъ „что жъ, если оправдаютъ, я буду очень радъ“.

Передопросъ П. А. Иванова.

Защ. Калачевскій. Вы слышали, что говорилъ г. Трифоновъ?

Свид. Все то, что говорилъ Михаилъ Ивановичъ Трифоновъ, въ своей основѣ неправильно. Я ему ничего не говорилъ серьезнаго о Козаченко. Я говорилъ г. Фененко.

Защ. Все таки г. Фененко вы говорили?

Свид. Да, говорилъ.

Защ. Что же вы говорили г. Фененко?

Свид. Я хотѣлъ написать въ бумагѣ то, что я сказалъ Фененко, но онъ сказалъ, что бумаги писать не надо.

Защ. Вы о Казаченко говорили?

Свид. Я говорилъ, очевидно, очень неважное, ибо иначе г. Фененко предложилъ бы мнѣ написать это на бумагѣ.

Защ. Слѣдовательно, разсказъ не отвѣчаетъ дѣйствительности?

Свид. Да.

Защ. Но вы вѣдь были у г. Пихно?

Свид. Былъ.

Защ. И вы считаете, что Д. И. Пихно не могъ сказать г. Трифонову того, о чемъ онъ здѣсь разсказывалъ.

Свид. Я затрудняюсь отвѣтить.

Защ. Вы послѣ допроса васъ на дѣлѣ Бейлиса отыскивали г. Трифонова?

Свид. Нѣтъ, я встрѣчи не искалъ.

Защ. И не разговаривали съ нимъ тамъ же въ судѣ?

Свид. Я встрѣтилъ его въ корридорѣ въ перерывѣ и спросилъ, откуда эта защита взяла, что будто я разсказывалъ Д. И. Пихно о показаніи Козаченко? На это мнѣ г. Трифоновъ заявилъ, что ему разсказывалъ это Д. И. Пихно. Я громко говорилъ и это слышалъ находившійся тамъ же въ корридорѣ мой сослуживецъ капитанъ Николаевъ.

Передопросъ М. И. Трифонова.

Защ. Калачевскій. Не будете ли добры сказать, какой разговоръ былъ у васъ съ подполковникомъ Ивановымъ послѣ его допроса по дѣлу Бейлиса?

Свид. Я разскажу все подробно.

Предсѣд. Разсказывайте кратко.

Свид. Ваше превосходительство, детали этого разговора имѣютъ значеніе. Я долженъ разсказать подробно, ибо только и теперь понялъ, почему подп. Ивановъ старался говорить со мною погромче въ корридорѣ суда. Я въ качествѣ судебнаго референта зашелъ въ судъ, чтобы смѣнить моего помощника. Въ раздѣвальной полицейскій чиновникъ мнѣ сказалъ, что подп. Ивановъ меня разъ пять спрашивалъ, что онъ меня ищетъ. Войдя въ корридоръ, я увидѣлъ Иванова, разговаривавшаго съ двумя судейскими. Онъ подошелъ ко мнѣ. „Откуда,—спрашиваетъ онъ меня,—стало извѣстно о Козаченко? Почему защитники меня спрашивали объ этомъ на допросѣ“. Я ему сказалъ, что это не отъ меня исходитъ, что можетъ быть объ этомъ кому-либо сказалъ покойный Д. И. Пихно. Тогда подполк. Ивановъ громко сказалъ: „Ничего Дмитрію Ивановичу о Козаченко я не разсказывалъ, а говорилъ о Шаховскихъ. Можетъ быть, кто-нибудь ложно ему передалъ съ моихъ словъ“. На это я ему отвѣтилъ: „не знаю, можетъ быть, вы Дмитрію Ивановичу и ничего не говорили о Козаченко, но вѣдь вы мнѣ лично объ этомъ говорили—это я прекрасно помню“. „Я вамъ говорилъ, сказалъ подполк. Ивановъ, ну, разскажите всѣ подробности разговора“. „Если вы отвергаете самый фактъ, Павелъ Александровичъ, то къ чему вамъ подробности. Когда это потребуется, я разскажу, а вы будете сидѣть и услышите всѣ подробности. Оказывается, г. Ивановъ говорилъ громко потому, что были люди, которые должны были слушать то, что говорилъ онъ.

Предсѣд. Слѣдовательно, вы подозрѣваете, что былъ подставленъ подставной свидѣтель?

Свид. Я этого не знаю, но подпол. Ивановъ меня 5 разъ спрашивалъ и очень хотѣлъ со мной говорить.

Предсѣд. Это не важно,—сколько разъ спрашивалъ.

Калачевскій. Что вамъ говорилъ о сознаніи Козаченко подполк. Ивановъ?

Свид. Подполк. Ивановъ сказалъ мнѣ, что Козаченко ему сознался въ лживости своихъ показаній.

Предсѣд. Какія показанія Козаченко?

Свид. Этого онъ не говорилъ.

Предсѣд. Вотъ и выяснилось.

Калачевскій. Ничего не выяснилось (къ свидѣтелю). Ивановъ вамъ говорилъ о томъ, что Козаченко призналъ ложными тѣ свои показанія, которыя потомъ были внесены въ обвинительный актъ?

Свид. Да, говорилъ.

Очная ставка.

На очной ставкѣ подполк. Ивановъ утверждаетъ, что онъ говорилъ свид. Трифонову о тѣхъ показаніяхъ, которыя даны были Козаченко ему, Иванову, а не слѣдователю, и что эти показанія въ обвинительный актъ не вошли. М. И. Трифоновъ же заявляетъ, что ему говорилъ подполк. Ивановъ именно о тѣхъ показаніяхъ, которыя вошли въ обвинительный актъ.

По ходатайству защитника заносится въ протоколъ послѣдняя часть показанія свид. Трифонова о томъ, что подп. Ивановъ сказалъ, что Козаченко признался ему въ лживости своихъ показаній, занесенныхъ потомъ въ обвинительный актъ.

Ходатайство обвинителя.

Тов. прокурора А. И. Александровичъ ходатайствуетъ о пріобщеніи къ дѣлу копіи: приговора по дѣлу Бейлиса, приговора Харьковской палаты по дѣлу Мищука, постановленій Кіевскаго губернскаго правленія о преданіи Красовскаго суду и приговоровъ по дѣламъ Красовскаго.

Защ. В. К. Калачевскій проситъ судъ сдѣлать перерывъ и дать ему время ознакомиться съ этими документами. Объявляется перерывъ.

Заявленіе защитника.

Пр. пов. Калачевскій, ознакомившись съ документами, возражаетъ только противъ пріобщенія къ дѣлу копіи приговора Харьковской палаты по дѣлу Мищука, заявляя, что въ свое время ему было отказано въ выдачѣ этой копіи; при приговорѣ этомъ имѣлось и особое мнѣніе члена особаго присутствія палаты. „Я, говоритъ защитникъ, прошу выдать мнѣ свидѣтельство на право полученія копіи отдѣльнаго мнѣнія по этому приговору. Я прошу также разрѣшить мнѣ задать еще нѣсколько вопросовъ подполковнику Иванову.

Вопросы П. А. Иванову.

Защ. В. К. Калачевскій. Не можете ли сказать,—отъ какихъ именно показаній отказался Козаченко?

Свид. О томъ, что жена Бейлиса ожидала его возлѣ тюрьмы, чтобы получить письмо отъ Бейлиса. По провѣркѣ оказалось, что такого случая не было.

Предс. Еще о случаѣ съ брошюрой.

Защ. Вы арестовали Вѣру Чеберякъ?

Свид. Я не арестовывалъ.

Защ. Въ актѣ дознанія, произведеннаго вами, изложены показанія Козаченко?

Свид. Я не помню.

Вопросы Г. Г. Чаплинскому.

Защ. В. К. Калачевскій. Скажите, Чеберякъ много разъ была арестована?

Свид. Нѣсколько разъ.

Защ. Ну, скажемъ, не меньше трехъ разъ?

Свид. Вѣроятно.

Защ. Арестовывали ли ее въ порядкѣ охраны?

Свид. Возможно. Охранное отдѣленіе не обязано давать отчетовъ. Чеберякъ арестовывалась разными полицейскими чиновниками и жандармами.

Защ. Кулябко арестовывалъ ее?

Свид. Можетъ быть, не помню.

Защ. Но вѣдь она не политическая, почему же охранное отдѣленіе могло ее арестовывать?

Свид. Не знаю, но когда въ четвертый или пятый разъ ее арестовалъ Мищукъ, то я сказалъ „достаточно“ и сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы безъ моего вѣдома ее не арестовывали.

Защ. Ваше распоряженіе предшествовало аресту г. Мищукомъ Вѣры Чеберякъ?

Свид. Нѣтъ, и послѣ ареста Мищукомъ сдѣлалъ распоряженіе не арестовывать ее безъ доклада мнѣ.

Защ. А на судѣ по дѣлу Мищука прокуроръ Брандорфъ заявилъ, что Мищукъ, воор

по вашему распоряженію, ее арестовалъ. И вы ему даже говорили: „какъ вы смѣли арестовать Чеберякъ".

Свид. Я не знаю, что говорилъ Брандорфъ. Можетъ быть, и такъ было.

Защ. Бесѣдовалъ ли съ вами кто либо о возможности причастности къ дѣлу Чеберякъ?

Свид. Можетъ быть, кто и говорилъ, но противъ нея никакихъ данныхъ не было.

Опредѣленіе суда.

Въ виду возраженія обвинителя на ходатайство защиты по вопросу о пріобщеніи къ дѣлу документовъ, судъ не удовлетворилъ ходатайство защитника о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе копіи съ отдѣльнаго мнѣнія по дѣлу Мищука, такъ какъ отдѣльныя мнѣнія по закону оглашенію не подлежатъ. Сторонамъ же предоставлено право ссылаться въ рѣчахъ на пріобщенные къ дѣлу документы.

Рѣчь тов. прок. А. И. Александровича.

Принявъ перо изъ умолкнувшей руки колоссальной политической мудрости человѣка, Д. И. Пихно, В. В. Шульгинъ поклялся у гроба его, что неправда никогда не запятнаетъ страницъ «Кіевлянина». Но не успѣли еще завянуть цвѣты, брошенные на могилу Д. И. Пихно, какъ на страницахъ «Кіевлянина» полилась неправда. Эта неправда какъ громомъ поразила друзей и лицъ, сроднившихся съ «Кіевляниномъ». Я счастливъ, что мнѣ пришлось, какъ представителю прокурорскаго надзора, о которомъ такъ жалѣлъ въ своей статьѣ В. В. Шульгинъ, заявить протестъ противъ сплошной неправды, напечатанной г. Шульгинымъ въ своей газетѣ. В. В. Шульгинъ, говоритъ обвинитель, представитель крупной политической газеты, интеллигентный человѣкъ, получившій юридическое образованіе, членъ Государственной Думы. Появленіе во время процесса Бейлиса такой статьи въ «Кіевлянинѣ» есть актъ въ высшей степени некорректный. Нашъ судебный процессъ представляетъ изъ себя, если можно такъ сказать, хрупкій музыкальный инструментъ, издающій и дивные звуки, въ зависимости отъ того, кто къ нему прикоснется, и совершенно иные. И вотъ къ нему некорректно прикоснулся В. В. Шульгинъ. По нашимъ законамъ во время процесса изолируются отъ всѣхъ постороннихъ не только присяжные засѣдатели, но и свидѣтели, но послѣднихъ, по различнымъ условіямъ не всегда можно изолировать. Въ процессѣ Бейлиса такъ и было. И вотъ на третій день процесса появилась статья «Кіевлянина», которую читали. Незримая рука мобилизовала на процессъ Бейлиса защиту изъ лучшихъ адвокатовъ. Въ своей статьѣ В. В. Шульгинъ писалъ: «Народъ, который русская прокуратура задумала обвинить въ ритуальномъ преступленіи,—это народъ еврейскій, народъ самый энергичный, самый беззастѣнчивый въ отстаиваніи своихъ интересовъ, народъ къ тому же имѣющій возможность путемъ печати кричать на весь міръ голосомъ,-способнымъ разбудить мертвыхъ. Идти на такую борьбу надо было съ хорошо отточеннымъ оружіемъ».

А позвольте, г. Шульгинъ, предложить вамъ вопросъ—почему вы заиграли въ одну дудку съ этимъ народомъ? Тотъ высокій покойникъ этого-бы не сдѣлалъ, а выждалъ-бы конца процесса и тогда писалъ. Но врѣзываться въ процессъ—это по меньшей мѣрѣ не корректно. В. В. Шульгинъ заподозрилъ въ дѣйствіяхъ прокурора палаты г. Чаплинскаго наличность злой воли; онъ, по его мнѣнію, поглощенъ былъ той политической волной, которая зародилась тамъ въ кулуарахъ Государственной Думы, катилась оттуда и докатилась сюда къ намъ. Шульгинъ знаетъ, что полиція всецѣло находится въ вѣдѣніи прокурора палаты и говоритъ, что они—эти маленькіе люди искали правды, но прокуроръ терроризировалъ ихъ; онъ стеръ съ лица земли Мищука, довелъ его до скамьи подсудимыхъ и лишилъ куска хлѣба. Съ другимъ маленькимъ человѣкомъ—Красовскимъ, онъ сдѣлалъ то же.

Здѣсь обвинитель говоритъ, за что преданъ былъ суду Мищукъ, указавшій судебнымъ властямъ подложныя вещественныя доказательства по дѣлу Ющинскаго, и говоритъ: а что было-бы, если-бы Мищуку власть повѣрила и отъ этого могли пострадать люди неповинные въ убійствѣ Ющинскаго? Могъ-ли прокуроръ не устранить отъ дѣла такого чиновника, какъ Мищукъ? Относительно различныхъ приговоровъ по дѣлу Мищука Кіевской и Харьковской судебныхъ палатъ, обвинитель говоритъ, что здѣсь просто произошло разномысліе на почвѣ толкованія двумя судами ст. 362 улож., ибо это давній юридическій споръ.

Относительно дѣлъ, возбужденныхъ противъ Красовскаго, тов. прокурора заявилъ, что въ прежней дѣятельности Красовскаго оказалось масса служебныхъ недочетовъ и его начальство, губернское правленіе, не могло не привлечь его къ суду, прокуроръ-же палаты здѣсь не причемъ. Заключеніе же подъ стражу Красовскаго произведено было съ цѣлью пресѣчь его вредную дѣятельность, о которой имѣлись у прокурора свѣдѣнія.

Затѣмъ, говоритъ прокуроръ, дознаніе по дѣлу Ющинскаго было поручено подполковнику Иванову, потому, что съ устраненіемъ названныхъ двухъ полицейскихъ чиновниковъ не оказалось способныхъ людей вести это дѣло. Подполк. Ивановъ также былъ всецѣло подчиненъ въ этомъ дѣлѣ прокурору, но, однако, на него никакого давленія не оказывалъ прокуроръ палаты, а наоборотъ рекомендовалъ ему не быть одностороннимъ. Такъ и дѣлалъ подполк. Ивановъ, онъ провѣрялъ всѣ версіи по дѣлу убійства Ющинскаго.

Всѣмъ этимъ матеріаломъ, говоритъ обвинитель, опровергается написанное г. Шульгинымъ въ его статьѣ о террорѣ и давленіи на полицію.

Если, продолжаетъ товар. прокурора, г. Шульгину отказали въ вызовѣ нѣкоторыхъ свидѣтелей, то лишь потому, что эти свидѣтели не являются первоисточникомъ, а передаютъ со словъ другихъ. Ссылка, сдѣланная на г. Трифонова, на судѣ не подтвердилась въ томъ видѣ, въ какомъ она была сдѣлана.

Далѣе обвинитель говоритъ:—В. В. Шульгинъ пользуется правомъ дѣлать въ Государственной Думѣ запросы. И когда бывали запросы министерству юстиціи, то юстиція являлась въ Думу съ приподнятымъ забраломъ, и давала объясненія. Почему г. Шульгинъ не сдѣлалъ запроса, а избралъ другой путь—путь пятенъ отъ типографской краски. Ему хотѣлось вытянуть прокурора палаты на улицу и вланить его подъ смѣхъ и гиканье толпы! Но это не удалось. Прокуроръ оказался не одинъ въ этомъ дѣлѣ. Обвинительная камера судебной палаты обладаетъ сильнымъ оружіемъ—она при полной убѣжденности прокурорскаго надзора въ виновности опредѣленнаго лица можетъ не согласиться съ нимъ и не утвердить обвинительнаго акта. Однако палата утвердила актъ по дѣлу Бейлиса. Наконецъ, судьи совѣсти при разсмотрѣніи дѣла Бейлиса признали доказаннымъ первый вопросъ—о мѣстѣ преступленія, несмотря на разъясненіе имъ, какіе именно признаки преступленія заключаетъ въ себѣ этотъ вопросъ; они сказали, что убійство совершили евреи и съ цѣлью изувѣрства. Значитъ не одинъ прокуроръ палаты такъ думалъ.

Затѣмъ обвинитель касается того обстоятельства, что В. В. Шульгинъ самъ подписалъ извѣстный запросъ правыхъ въ Думѣ о дѣйствіяхъ кіевской полиціи, и теперь объясняетъ появленіе его подписи подъ этимъ запросомъ допущеннымъ легкомысліемъ съ его стороны и довѣріемъ къ своимъ товарищамъ по Думѣ.

Г. Шульгинъ, восклицаетъ обвинитель, а государственные законопроекты вы также подписываете не читая? Такое легкомысліе преступно и нужно сложить съ себя полномочія. Бросьте перо великаго покойника, ибо оно теперь пишетъ одну только неправду.

Закончилъ свою рѣчь обвинитель указаніемъ на то, что въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ обстоятельствъ, смягчающихъ вину обвиняемаго, и что единственнаго смягченія наказанія, когда судъ усматриваетъ невѣжество обвиняемаго, разумѣется и самъ В. В. Шульгинъ не захочетъ. Обвинитель просилъ приговорить В. В. Шульгина къ тюремному заключенію на срокъ въ высшей мѣрѣ.

Рѣчь В. К. Калачевскаго.

Защитникъ прис. пов. В. К. Калачевскій говоритъ:

—На моей памяти не было газетной статьи, которая читалась бы съ такимъ вниманіемъ, какъ статья В. В. Шульгина, и которая вызвала бы такое сочувствіе съ одной стороны и порицаніе съ другой. Статья эта можетъ подлежать обсужденію съ самыхъ различныхъ точекъ зрѣнія:—публицистической, общественной, политической и судебной. Мнѣ по необходимости придется остановиться на послѣдней изъ этихъ точекъ зрѣнія, вполнѣ опредѣляемой статьей 1034 ул.

Такимъ образомъ: доволенъ или недоволенъ г. Чаплинскій статьей Шульгина, обидна она для него или другихъ чиновъ судебнаго вѣдомства—вопросы эти не должны насъ интересовать. Правду ли написалъ г. Шульгинъ, убѣжденъ ли онъ въ справедливости написаннаго и преслѣдовалъ ли онъ цѣль возбудить враждебное отношеніе къ г. Чаплинскому или кому-нибудь другому—вотъ съ какой стороны статья В. В. подлежитъ нашей судебной оцѣнкѣ.

Я долженъ предварительно сдѣлать два замѣчанія: настоящее дѣло—громкое. Потому ли, что оно родилось изъ пѣны другого, еще болѣе громкаго дѣла, привлекшаго къ себѣ вниманіе всего міра, или потому,—что въ статьѣ этой затронуты слишкомъ острые и больные вопросы нашей судебной жизни! Но на насъ смотритъ масса глазъ, и къ намъ привлечено еще большее количество человѣческихъ вниманій. Если старый актеръ, выходя на сцену, чувствуетъ потребность перекреститься, то судья долженъ перекреститься дважды. Актеръ можетъ плохо сыграть, судья не можетъ сдѣлать ошибки. Если опытный судебный дѣятель можетъ справиться съ этимъ смущеніемъ, то гораздо труднѣе ему отдѣлаться отъ внушающаго вліянія устремленныхъ на него глазъ. Они пришли сюда съ готовыми лозунгами. Они разрѣшили уже дѣло Шульгина. И «да здравствуетъ Шульгинъ», или «долой Шульгина» не должно произвести на судью ни малѣйшаго впечатлѣнія.

Въ этомъ дѣлѣ мое предупрежденіе объ освобожденіи себя отъ господствующихъ лозунговъ имѣетъ особое значеніе, такъ какъ все оно пропитано вліяніемъ одного могучаго и безстыднаго лозунга, о которомъ я подробнѣе скажу ниже.

Есть еще одна особенность этого дѣла. Г. прокуроръ сказалъ «это нашъ споръ», и «мы приняли вызовъ». Ужасно неудобно видѣть потерпѣвшаго такъ близко отъ себя на прокурорской каѳедрѣ. Потерпѣвшій—и онъ же обвинитель.

Я прекрасно понимаю, гг., какъ трудно вамъ будетъ освободиться отъ вліянія личности потерпѣвшаго,—вамъ, связаннымъ съ нимъ условіями общей службы, общей работы, быть можетъ, личныхъ отношеній и служебной зависимости. Но это непремѣнно нужно сдѣлать. Итакъ спокойный, свободный отъ вліяній какихъ бы то ни было лозунговъ подъемъ на ту высоту, откуда уже нельзя различить количество звѣздочекъ въ петлицѣ,—вотъ та позиція, вотъ то мѣсто, которое долженъ избрать для себя судья.

Переходя къ просмотру статьи Шульгина, я долженъ сказать, что защита поставлена въ тяжелое положеніе и самую главную позицію свою она должна заранѣе сдать. Опредѣленіемъ суда по нашему прошенію и отказомъ въ вызовѣ нашихъ свидѣтелей, мы лишены возможности доказывать справедливость оглашенныхъ В. В. Шульгинымъ фактовъ. Въ нашемъ распоряженіи остается лишь доказательство субъективной увѣренности Шульгина въ справедливости оглашенныхъ имъ фактовъ, и лишь изрѣдка намъ на помощь придутъ факты, контрабандой занесенные сюда, благодаря вызову прокуроромъ трехъ свидѣтелей, показанія которыхъ лишь отчасти могутъ подтвердить правдивость статьи.

Главная мысль статьи Шульгина можетъ быть формулирована такъ: онъ утверждаетъ, что кіевская прокуратура въ лицѣ г. Чаплинскаго предала Бейлиса суду безъ достаточныхъ основаній, не будучи убѣждена въ его виновности. «Именно въ вашей убѣжденности все дѣло»—пишетъ Шульгинъ. И разъ этой убѣжденности нѣтъ, «вы поставили живого объекта».

Посмотримъ, какъ складывалось это убѣжденіе у Шульгина. Первоначальное недовѣріе къ дѣйствіямъ судебныхъ чиновъ въ дѣлѣ Бейлиса внушилъ ему покойный Д. И. Пихно, получившій въ рѣчи прокурора такую блестящую аттестацію, и въ отношеніи котораго даже г. Замысловскій не посмѣлъ сказать, что на его убѣжденія могутъ вліять сахарные заводы. У Д. И. Пихно было совершенно твердое и опредѣленное мнѣніе о дѣлѣ Бейлиса и это мнѣніе онъ передалъ своему духовному дѣтищу.

Смерть Д. И. Пихно сбросила В. В. Шульгина съ трибуны Государственной Думы и ему впервые пришлось столкнуться съ будними жизни, съ реальнымъ образомъ той идеи, которая одухотворяла его рѣчи въ защиту министерства юстиціи. Сдѣлавшись редакторомъ большой политической газеты, В. В. обязанъ былъ составить себѣ опредѣленное мнѣніе по дѣлу Бейлиса. Вотъ онъ читаетъ первый обвинительный актъ. О своемъ впечатлѣніи отъ этого акта говорить не будемъ. Позволю себѣ сослаться на впечатлѣніе В. А. Маклакова, который только что говорилъ, что никакихъ уликъ противъ Бейлиса не было, была одна болтовня. И я думаю, что это впечатлѣніе было общее. Однако, рисковано довѣряться своему личному впечатлѣнію. Надо произвести ему провѣрку. Вотъ становится извѣстнымъ, что судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ В. И. Фененко отказывается привлечь Бейлиса въ качествѣ обвиняемаго, и дѣлаетъ это лишь по письменному предложенію прокурора палаты. У этого судебнаго дѣятеля, которому было извѣстно больше, чѣмъ написано въ обвинительномъ актѣ, не нашлось убѣжденія не только въ виновности Бейлиса, но даже и въ возможности привлеченія его въ качествѣ обвиняемаго. Но, можетъ быть, это убѣжденіе нашлось у прокурора судебной палаты? Но вотъ приходитъ въ редакцію сотрудникъ газеты М. И. Трифоновъ. Это—человѣкъ основательный, уже не молодой, опытный судебный хроникеръ, помощникъ редактора и человѣкъ, пользовавшійся большимъ довѣріемъ покойнаго Пихно. Онъ передаетъ содержаніе своего разговора съ г. Чаплинскимъ. Г. Чаплинскій сдѣлалъ свое дѣло. «Если-же присяжные оправдаютъ Бейлиса, то онъ будетъ очень радъ». Однимъ изъ мотивовъ нежеланія отправить дѣло къ дослѣдованію было высказано сожалѣніе, что Бейлису придется сидѣть лишній годъ. О, господа, это уже что-нибудь да значитъ. Если прокуроръ палаты будетъ очень радъ или, если ему будетъ безразлично оправданіе человѣка, звѣрски замучившаго христіанскаго мальчика въ цѣляхъ своего религіознаго изувѣрства, въ каковыхъ цѣляхъ г. Чаплинскій уже не сомнѣвался, если имъ-же высказывалось сожалѣніе, что преступникъ, которому грозитъ 20-лѣтняя каторга, просидитъ лишній годъ, то, скажите, развѣ это не открывало право г. Шульгину утверждать, что убѣжденности въ виновности Бейлиса у г. Чаплинскаго не было?

Затѣмъ, г. прокуроръ ссылается на прохожденіе дѣла черезъ камеру преданія суду, но развѣ мы не знаемъ,—съ какимъ затрудненіемъ дѣло прошло черезъ эту камеру? Объ особыхъ мнѣніяхъ намъ г. прокуроръ ничего не сказалъ. Прошу васъ помнить, что показанія свидѣтеля Козаченко обвинительная камера обсуждала въ ихъ неприкосновенномъ видѣ. Наконецъ, дѣло поставлено на судъ присяжныхъ засѣдателей. Но развѣ присяжные засѣдатели не сказали: «нѣтъ, не виновенъ Мендель Бейлисъ»?

Г. прокуроръ не потрудился прочесть представленныхъ имъ документовъ, иначе онъ не изложилъ бы перваго вопроса по дѣлу Бейлиса такъ неправильно, какъ онъ это сдѣлалъ. О ритуальныхъ цѣляхъ тамъ нѣтъ ни звука. Но пусть такъ понимаетъ первый вопросъ г. прокуроръ,—какое же это имѣетъ отношеніе къ данному дѣлу? Въ своей статьѣ Шульгинъ не обсуждаетъ этого вопроса. И пусть у васъ будетъ двадцать убѣжденій въ томъ, что ритуалъ существуетъ, пусть будетъ у васъ громадная потребность въ судебномъ разбирательствѣ этого вопроса,—это не открываетъ для васъ права «поставки живого объекта». «Пусть ничтоженъ этотъ Мендель Бейлисъ, но вы все-же не имѣли права засадить его въ тюрьму, разъ вы не имѣли убѣжденія въ его виновности». И, если правильно убѣжденіе г. Шульгина, то онъ вамъ обязанъ былъ его высказать, ибо это общая опасность. И завтра новые судебные дѣятели, воспитанные въ этой школѣ, обратятъ свое оружіе на любого изъ насъ. И любой, подобно кролику, окажется на вивисекціонномъ столѣ!..

И, наконецъ, послѣднимъ штрихомъ, сложившимъ убѣжденіе г. Шульгина, былъ замѣчательный эпизодъ съ показаніями свидѣтеля Козаченко. Этотъ эпизодъ освѣщенъ не въ достаточной мѣрѣ на судѣ, ибо не допрошены всѣ свидѣтели, нами указанные. Но теперь весь вопросъ въ томъ, въ какомъ видѣ этотъ эпизодъ проникъ въ сознаніе Шульгина. Козаченко—главный, почти единственный, свидѣтель по первому обвинительному акту—говорилъ, что Бейлисъ убѣждалъ его отравить двухъ свидѣтелей. Но потомъ, съ колѣнопреклоненіемъ и просьбой не губить его, Козаченко сознался подп. Иванову, что это—неправда, что онъ солгалъ, о чемъ подп. Ивановъ и доложилъ прокурору палаты. И, несмотря на это, оговоръ этого свидѣтеля въ своемъ первоначальномъ видѣ заносится въ обвинительный актъ. «Вѣдь это ужасъ», говорилъ подп. Ивановъ. И это поистинѣ ужасъ!

Этотъ эпизодъ, разсказанный Трифоновымъ, которому Шульгинъ не могъ не вѣрить, произвелъ на Шульгина двоякое впечатлѣніе. Онъ окончательно разрѣшилъ вопросъ объ убѣжденности прокурора, о которой не могло уже быть рѣчи, разъ она обосновывалась обстоятельствами такого сомнительнаго качества. И наконецъ, онъ побудилъ Шульгина написать свою статью. Больше онъ не могъ молчать, больше онъ не смѣлъ молчать.

Вотъ это, гг. судьи, цѣль написанія статьи. Вторая часть ея обсуждаетъ средства, при помощи которыхъ цѣль эта могла быть достигнута. И упреки г. Шульгина по поводу этихъ средствъ формулируются такъ. Прокуроръ палаты Чаплинскій запугалъ своихъ подчиненныхъ и задушилъ попытку освѣтить дѣло со всѣхъ сторонъ. Въ другомъ мѣстѣ статьи Шульгина эта мысль выражается другими словами: прокуроръ палаты терроризировалъ своихъ подчиненныхъ.

Къ разрѣшенію этого вопроса нужно подойти съ двухъ сторонъ. Во-первыхъ, просмотрѣть относящіяся къ этому распоряженія г. Чаплинскаго и, во-вторыхъ, прослѣдить то впечатлѣніе, которое эти распоряженія производили на людей, противъ которыхъ распоряженія направлялись, т. е. на чиновъ Кіевской полиціи.

Возьмемъ дѣло Мищука. Мищукъ, отвергавшій ритуальную версію въ дѣлѣ Бейлиса, осмѣлившійся сказать, что въ двадцатомъ вѣкѣ не бываетъ ритуальныхъ убійствъ—былъ устраненъ отъ розысковъ. Это еще ничего. Но скоро Мищукъ былъ преданъ суду по обвиненію въ служебномъ подлогѣ. Посмотрите, какъ отнеслась къ нему кіевская полиція. Когда въ кіевской палатѣ слушалось въ первый разъ дѣло Мищука, мы видѣли въ залѣ засѣданія палаты массу чиновъ полиціи. И вотъ на ея глазахъ Мищуку былъ вынесенъ единогласно оправдательный приговоръ. Кіевская палата всегда считалась строгой. Никто и никогда не могъ упрекнуть ее въ потворствѣ, особенно должностнымъ преступленіямъ. И ея приговоръ прозвучалъ чрезвычайно внушительно. Но вотъ дѣло кассируется Сенатомъ. Ко второму разбору оно направляется не въ другой составъ кіевской палаты, а почему-то въ харьковскую палату. И харьковская палата при тѣхъ же обстоятельствахъ, въ томъ же судебномъ залѣ и при тѣхъ-же внимательныхъ слушателяхъ, обвинила Мищука и приговорила его къ суровому наказанію. Я понимаю, что правильности судебнаго приговора никто оспаривать не можетъ, но я понимаю также, что со своимъ внутреннимъ впечатлѣніемъ, что со своимъ личнымъ убѣжденіемъ по дѣлу человѣкъ справиться не можетъ.

И еще одна маленькая частность сдвали ускользнула отъ вниманія кіевской полиціи. Когда дѣло Мищука слушалось въ Сенатѣ, тамъ было оглашено послѣдовавшее въ отвѣтъ на кассаціонную жалобу объясненіе Харьковской судебной палаты о томъ, какъ она, дѣлая въ Кіевѣ визиты должностнымъ лицамъ, и проѣзжая мимо Юрковской горы, случайно обратила вниманіе на нее наканунѣ судебнаго процесса. Къ приговору это не имѣетъ отношенія. Но эта досадная подробность не могла не произвести впечатлѣнія на чиновъ кіевской полиціи, интересовавшихся судьбой Мищука, и знающихъ географическое положеніе даннаго мѣста. Преданіе Мищука суду сопровождалось какими то треніями, о которыхъ намъ говорилъ Шульгинъ со словъ свидѣтеля Тальберга.

Возьмемъ дѣло Красовскаго. Характеристика Красовскаго, сдѣланная прокуроромъ, отличается отъ той, которая сдѣлана была ему въ моментъ назначенія. Тогда это былъ ловкій человѣкъ, опытный сыщикъ, еще недавно открывшій убійство семьи Островскихъ. И Шульгинъ его зналъ такимъ. Это уже много позже Красовскій сдѣлался человѣкомъ, не заслуживающимъ довѣрія и даже преступникомъ. Посмотримъ при какихъ обстоятельствахъ Красовскій отступаетъ отъ ритуальной версіи и ведетъ свои разслѣдованія въ сторону профессіональныхъ негодяевъ, группировавшихся около Вѣры Чеберякъ. Красовскій устраняется отъ розысковъ. Мало того, Красовскій предается по пяти обвиненіямъ: онъ безъ достаточныхъ основаній задержалъ какого то Ковбасу, онъ задержалъ представленіе какихъ то двадцати рублей, онъ не сохранилъ какой то переписки и т. д. Результаты преданія суду жалчайшіе: по одному дѣлу Красовскій приговоренъ къ выговору, по другому оправданъ, а три—прекращены.

Но посмотрите, какъ же должна была отнестись къ этому полиція? Вся многотрудная дѣятельность полиціи сплошь заполнена задержаніями, съ основаніемъ, а иногда и съ недостаточнымъ основаніемъ, засылкой переписокъ не въ тѣ мѣста, представленіемъ служебныхъ денегъ не сегодня, а завтра и т. п. И, конечно, каждый изъ нихъ понималъ, что такого рода обвиненія могутъ быть вызваны къ жизни въ отношеніи любого полицейскаго чина, буде это понадобится. Прибавьте къ этому, что полицейскій хроникеръ «Кіевлянина» Мануиловъ, который толчется въ полицейскихъ участкахъ, не разъ знакомилъ Шульгина съ такими настроеніями кіевской полиціи.

Самъ г. Чаплинскій говорилъ намъ, что онъ былъ строгимъ прокуроромъ и требовалъ отъ полиціи точныхъ исполненій его предначертаній и, что онъ былъ убѣжденъ въ наличности убійства ритуальнаго. Понятно, съ какой энергіей онъ устранялъ изъ дѣла все то и всѣхъ тѣхъ, что не отвѣчало его убѣжденію, и что чины полиціи не только знали это, но и чувствовали.

Выдвинувъ такіе значительные упреки въ сторону прокурорской власти, г. Шульгинъ долженъ былъ выяснить тѣ причины, которыя довели прокурорскую власть до отмѣченныхъ Шульгинымъ отступленій отъ духа и формы законовъ. Причемъ, замѣтьте себѣ, что Шульгинъ ищетъ объясненія не въ личныхъ недостаткахъ отдѣльныхъ лицъ, а въ общихъ явленіяхъ нашей жизни; каждому моменту политической жизни страны соотвѣтствуетъ какой-нибудь лозунгъ. И вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ лозунгомъ этимъ является слѣдующій: «Евреи—вотъ зло. Еврейскіе капиталы—вотъ что направляетъ русскую жизнь». Оцѣнку этого лозунга производить здѣсь не мѣсто. Но хочется немножко посѣтовать: неужели наша жизнь такъ бѣдна, а мысль такъ убога, что только этимъ лозунгомъ мы можемъ объяснить всѣ многосложныя явленія нашей жизни. Нужно признать тотъ фактъ, что въ настоящее время этотъ лозунгъ является жупеломъ, котораго всѣ такъ ужасно боятся. И не даромъ Шульгинъ писалъ въ своей статьѣ, что онъ зналъ людей, которые спокойно смотрѣли въ дуло направленныхъ въ нихъ браунинговъ, но не могли противостоять брошенному упреку въ подкупѣ евреями. И мы знаемъ теперь, что не только г. Чаплинскій, но и министръ юстиціи находился подъ давленіемъ этого страха.

Этимъ лозунгомъ завладѣли правыя организаціи. И посмотрите, какъ они, при его посредствѣ, вліяли на направленіе дѣла Бейлиса. Въ своей рѣчи по второму запросу въ Госуд. Думѣ по дѣлу Бейлиса, Замысловскій утверждаетъ, что ритуальныя убійства совершаются только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ евреямъ удается подкупить полицію. Сначала подкупъ, затѣмъ убійство. Итакъ кіевской полиціи предъявлено тягчайшее обвиненіе. Она, сплошь состоящая изъ христіанъ, продала на закланіе христіанскаго мальчика. И онъ былъ замученъ.

Что-же? Пытался кто-нибудь привлечь Замысловскаго по 1034 ст.? Или полиція признала справедливость брошеннаго ей упрека? Никто не пытался и, конечно, полиція не признала справедливости упрека, да и никто бы не повѣрилъ этому. Она просто не смѣла ничего сдѣлать.

Г. Замысловскому угодно было поставить точку тамъ, гдѣ просится запятая. Вѣдь, не полиція только производитъ разслѣдованіе по преступленіямъ, а и судебные слѣдователи и чины прокурорскаго надзора. И если упрекъ Замысловскаго не прямо направленъ на нихъ, то только потому, что онъ боялся, что судебное вѣдомство, которое лучше защищено, не подаритъ ему такого выпада. Но, увы! какъ вы сейчасъ увидите, оно подарило.

Г. Чаплинскій имѣлъ какой-то разговоръ въ частной квартирѣ, и этотъ разговоръ сдѣлался извѣстнымъ. Говорили, что г. Чаплинскій обращался къ административной власти съ просьбой прекратить какія-то безобразія, творимыя въ скорости послѣ убійства Ющинскаго правыми организаціями Кіева. Вѣрно или невѣрно былъ переданъ этотъ слухъ,—сказать трудно. Но отповѣдь, какую получилъ г. Чаплинскій, мы знаемъ. Г. Шульгинъ ссылался на ту часть рѣчи Маркова, въ которой г. Чаплинскій выведенъ въ забавномъ образѣ судебнаго орла, парящаго между дѣломъ Бейлиса и еврейскими капиталами. И г. Чаплинскій, по его словамъ, не читалъ этой рѣчи и не нашлось человѣка, который обратилъ бы на нее его вниманіе. Вы видите, какъ все склоняется подъ силой этого намека.

Г. Замысловскій пріѣхалъ сюда, повидимому, съ единственной цѣлью подбросить этотъ намекъ и въ настоящее дѣло. Какъ свидѣтель, г. Замысловскій почти ничего не сказалъ. Но вы помните, какъ торопливо онъ постарался дать объясненіе какой-то неопредѣленной фразѣ Савенки по поводу постройки сахарнаго завода. Это гнуснѣйшая инсинуація, которая свидѣтельствуетъ, что человѣкъ, ее произнесшій, самъ себя совершено не уважаетъ. Это такая степень паденія...

Предсѣдатель (прерываетъ). Потрудитесь въ такихъ выраженіяхъ о свидѣтеляхъ не говорить.

В. К. Калачевскій. Этотъ лозунгъ доводитъ человѣка до потери способности разобраться въ ближайшей перспективѣ... Попробуйте разобраться въ общемъ смыслѣ статьи Шульгина, которую онъ написалъ, конечно, искренно. Вѣдь онъ упрекаетъ судебное вѣдомство въ томъ, что оно отступило отъ духа судебныхъ уставовъ, не дѣлаетъ того, чему училъ Александръ II. И неужели этотъ упрекъ русскій человѣкъ можетъ сдѣлать только за еврейскія деньги? А безплатно, по совѣсти онъ не смѣетъ его сдѣлать?

Прошу васъ припомнить, какъ на процессѣ Бейлиса говорилось о подкупѣ, какъ жестами и потрясеніемъ рукъ наглядно изображались потоки еврейскаго золота. И было стыдно слушать все это. Вѣдь, кажется, только одинъ человѣкъ устоялъ противъ этого золота? И этимъ человѣкомъ оказалась Вѣра Чеберякъ. Сила этого лозунга въ томъ, что онъ колетъ человѣка въ самое больное мѣсто его души. Вы можете сказать это мнѣ, что я плохой адвокатъ, никуда негодный ораторъ, и все, что хотите. Но если вы скажете, что я продаю свою совѣсть за деньги,—вы меня больно уколете, вы меня кровно обидите. Вотъ причины, по мнѣнію Шульгина, заставившія г. Чаплинскаго «дѣйствовать такъ, будто единственной цѣлью его дѣйствій было убѣдить Замысловскаго, что онъ, прокуроръ палаты, чистъ, какъ стекло».

Прокуроръ спрашиваетъ, почему Шульгинъ взялъ одну дудку съ евреями? Онъ не бралъ одной дудки. Если евреи были заинтересованы въ томъ, что это не ритуальное убійство, то Шульгинъ относился къ этому безразлично. Но если евреи интересовались тѣмъ, чтобы невинный человѣкъ не пострадалъ, то это дудка общечеловѣческая, обязательная и для евреевъ и для неевреевъ.

Далѣе прокурора интересуетъ, почему статья появилась 27 сентября и почему Шульгинъ прибѣгъ къ газетѣ, а не воспользовался правомъ запроса съ думской трибуны?

Статья появилась уже послѣ того, какъ присяжные засѣдатели были строго изолированы отъ постороннихъ вліяній. Она написана въ общихъ выраженіяхъ, такъ какъ Шульгинъ не могъ позволить себѣ обсуждать подробно обстоятельства дѣла, еще не прошедшія на судебномъ слѣдствіи. Но имѣющіе уши должны были услышать его голосъ и. если признать, что Шульгинъ вліялъ на свидѣтелей, то это вліяніе было въ одномъ направленіи: онъ училъ ихъ говорить правду.

Шульгинъ не прибѣгъ къ думскому запросу потому, что онъ не хочетъ прятаться ни за своей неприкосновенностью, ни за тридцатью подписями. Онъ написалъ статью самъ и теперь лично даетъ вамъ отвѣтъ...

Сегодняшнее судебное слѣдствіе наше прошло блѣдно. Если намъ не удалось точно доказать справедливость оглашенныхъ Шульгинымъ свѣдѣній, то не наша въ томъ вина. Не всѣ указанные нами свидѣтели вызваны и не всѣ обстоятельства освѣщены, но вы не можете сомнѣваться, что всѣ свѣдѣнія, помѣщенныя въ статьѣ Шульгина, пришли къ нему въ той редакціи, въ какой онъ ими воспользовался.

Г. Шульгинъ—не обыкновенный человѣкъ, не незнакомецъ, пришедшій съ улицы. Это тотъ убѣжденный и горячій защитникъ министерства юстиціи, который произносилъ свои рѣчи съ вѣрою въ то, что русское правосудіе удалось Россіи. Прежде чѣмъ написать свою статью, онъ переболѣлъ и перестрадалъ, какъ страдаетъ искренній человѣкъ при крушеніи своей вѣры. И вотъ теперь, какъ сказалъ прокуроръ, происходитъ споръ судебнаго вѣдомства съ Шульгинымъ. Не трудно предвидѣть, кто побѣдитъ. Но это такая побѣда, послѣ которой не можетъ остаться уже легіоновъ.

И если-бы всѣ свидѣтели наши были вызваны, а г. прокуроръ, воспользовавшись своимъ правомъ по 573 ст., вызвалъ-бы массу своихъ свидѣтелей, которые доказали-бы г. Шульгину, что онъ ошибся,—то, смѣю увѣрить васъ, что вы услыхали-бы такія искреннія извиненія, которыхъ до сихъ поръ вамъ, быть можетъ, и не приходилось слышать.

Реплика обвинителя.

Въ репликѣ своей товарищъ прокурора А. И. Александровичъ подчеркнулъ, что если прокуроръ палаты и посадилъ на скамью подсудимыхъ Бейлиса, то онъ былъ убѣжденъ въ его виновности. В. В. Шульгинъ же доказывалъ въ своей статьѣ противное. «Если, говоритъ обвинитель, я честно работаю на своемъ посту, не доѣдаю и не досыпаю, а кто-либо придетъ и скажетъ г. Шульгину, что я при обыскѣ обокралъ кого-нибудь, то развѣ онъ вправѣ повѣрить этому и напечатать объ этомъ въ газетѣ? Я не знаю, что заставило г. Шульгина разразиться такой статьей, а указываю лишь фактъ, что статья эта появилась».

Реплика защитника.

Присяжный повѣренный В. К. Калачевскій, возражая въ репликѣ обвинителю, говоритъ, что прокурора Чаплинскаго убѣждало въ виновности Бейлиса лишь то обстоятельство, что, по его мнѣнію, убійство совершено было на заводѣ Зайцева. А разъ тамъ, то значитъ Бейлисъ виноватъ. «И какое трогательное совпаденіе, говоритъ защитникъ, то же обстоятельство убѣждало и г. Замысловскаго». Затѣмъ г. Калачевскій заявляетъ, что В. В. Шульгинъ не потому не помѣстилъ въ своей статьѣ опредѣленныхъ фактовъ, что мѣста въ газетѣ не хватило, а не считалъ возможнымъ давать на страницахъ газеты свидѣтельскія показанія во время хода процесса. Относительно же подписанія вообще запросовъ въ Думѣ, защитникъ говоритъ, что подписывать запросы вообще нужно, чтобы разъяснить извѣстныя обстоятельства.

Послѣднее слово В. В. Шульгина.

—Я буду очень кратокъ. Прокуроръ доискивался причины, почему я написалъ статью? Я скажу главную причину. Когда я вступилъ въ редакторство «Кіевлянина», я наслѣдовалъ газету, которая существуетъ 50 лѣтъ и редакторомъ которой Д. И. Пихно былъ 30 лѣтъ. Я получилъ наслѣдство и, какъ добросовѣстный наслѣдникъ, я хотѣлъ заплатить долги по наслѣдству. А послѣдній долгъ покойнаго редактора «Кіевлянина» передъ Россіей состоялъ въ слѣдующемъ. Покойный Дмитрій Ивановичъ имѣлъ бесѣду съ министромъ юстиціи Щегловитовымъ по дѣлу Бейлиса. Д. И. Пихно, стараясь убѣдить Щегловитова измѣнить политику въ дѣлѣ Бейлиса, опасную для авторитета суда, между прочимъ, сказалъ ему: «Имѣйте въ виду, ваше высокопревосходительство, что «Кіевлянинъ» по этому дѣлу не будетъ молчать». И я заплатилъ долгъ покойнаго Дмитрія Ивановича... Если бы во мнѣ была увѣренность, одна только увѣренность, что такъ думалъ Дмитрій Ивановичъ, то что бы ни говорилъ прокуроръ о моемъ легкомысліи, я написалъ-бы то, что написалъ, и считалъ-бы это самымъ правильнымъ поступкомъ въ моей жизни. Но я написалъ статью не только потому, что такъ думалъ Д. И., но еще потому, что цѣлый рядъ фактовъ подтверждалъ мои заключенія, изложенныя въ статьѣ. И въ этомъ отношеніи то, что произошло здѣсь на судѣ, произвело на меня самое отрадное впечатлѣніе, если можно назвать это отраднымъ. Вѣдь здѣсь все подтвердилось. Я не могу не понять трудность положенія, въ какое попалъ подполковникъ Ивановъ, но все же онъ теперь почти все подтвердилъ. Тогда—на процессѣ Бейлиса—подп. Ивановъ ничего не говорилъ о сознаніи Козаченко, теперь онъ ужъ многое подтверждаетъ. И его сегодняшнее показаніе меня совершенно убѣдило въ томъ, что все, абсолютно все, что говорилъ мнѣ М. И. Трифоновъ—чистая правда. Убѣжденности въ виновности Бейлиса у Чаплинскаго, какъ у частнаго лица, быть можетъ и было достаточно, но для прокурора судебной палаты этой убѣжденности было очень мало. А тѣ пріемы, какіе примѣнялись прокуроромъ палаты, какъ они далеки отъ того что требуютъ судебные уставы. Вѣдь здѣсь же прокуроръ сказалъ, что Красовскій былъ посаженъ въ тюрьму, потому что онъ мѣшалъ слѣдствію по дѣлу Ющинскаго! Что же я говорилъ? О чемъ же я писалъ? Это меня и возмущало. И я не перестану возмущаться и буду отмѣчать эти факты, сколько позволяютъ мнѣ мои силы.

Здѣсь былъ брошенъ комъ уличной грязи. Этотъ комъ грязи уже давно въ ходу въ нѣкоторыхъ рукахъ. Всѣ подкуплены... Сначала говорили, что подкуплена полиція, затѣмъ комъ бросили дальше—обвинили экспертовъ, извѣстныхъ ученыхъ, профессоровъ. Люди, присвоившіе себѣ монополію преданности Престолу, позволили себѣ иронически отозваться о придворномъ званіи, превративъ званіе лейбъ-хирурга въ обидное—«лейбу»; люди, называющіе себя преданными сынами церкви, трепали здѣсь библію, священную въ нашей религіи; люди, говорящіе о любви къ народу, подозрѣвали сидѣвшихъ здѣсь на скамьяхъ присяжныхъ судей изъ народа въ томъ, что за полбутылки они могутъ продать свою совѣсть.

Комъ грязи брошенъ и здѣсь. Жители Юго-Западнаго края знаютъ, что сахарный заводъ сталъ строить покойный Дмитрій Ивановичъ. И если бы этотъ комъ грязи коснулся только меня, то я прошелъ бы мимо, не отвѣчая. Но онъ затронулъ дорогое для меня имя. И я долженъ сказать, хотя мнѣ стыдно объ этомъ говорить. Сахарный заводъ по смѣтѣ обошелся въ 600 тыс. руб. 300,000 р. внесено было семьею покойнаго Дмитрія Ивановича... Деньги эти были получены въ видѣ ссуды изъ Дворянскаго банка... 100,000 было получено подъ залогъ имѣнія «Заливанщина» Подольской губерніи, принадлежащаго покойному Дмитрію Ивановичу... и 200,000 подъ залогъ Бабино-Томаховскаго имѣнія въ Волынской губерніи, принадлежащаго сестрѣ моей... Кромѣ того, были небольшіе вклады наличными деньгами, въ томъ числѣ моихъ личныхъ 10,000 рублей... 190,000 внесено семьею Бубновыхъ, землевладѣльцевъ Кіевской губерніи... Кромѣ того нѣсколько мелкихъ акціонеровъ, въ ихъ числѣ Бонди, Оболонскій и другіе... Ни одной копѣйки не только еврейской, но и вообще сомнительной въ этомъ дѣлѣ нѣтъ.

Противъ извѣстныхъ пріемовъ, способовъ борьбы идти нельзя. Что можно отвѣтить на комъ грязи, брошенной въ могилу?

Когда Д. И. Пихно строилъ заводъ, то онъ говорилъ намъ—наслѣдникамъ: «Я этотъ заводъ строю не для вашего обогащенія, я знаю, что благодаря заводу, окрестное населеніе на 50 лѣтъ обезпечено».

Я скажу: не сладокъ оказался для меня сахаръ этого завода... но онъ такъ чистъ... бѣлъ... что не Замысловскому его запачкать...

ТЕЛЕГРАММЫ

Отъ нашихъ корреспондентовъ и С.-Петербургскаго телеграфнаго Агентства.

21-го января.

Петербургъ, 21 января.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

Предсѣдательствуетъ Родзянко.

Въ числѣ поступившихъ дѣлъ—заявленіе націоналистовъ объ обращеніи къ предсѣдателю совѣта министровъ за разъясненіями по вопросу о снаряженіи и отправкѣ экспедиціи къ мѣсту нахожденія капитана Сѣдова и его спутниковъ и заявленіе министра внутреннихъ дѣлъ о возвращеніи

ему законопроекта объ увеличеніи окладовъ содержанія служащимъ по вѣдомству почтъ и телеграфовъ на низшихъ классныхъ должностяхъ. Предсѣдатель предлагаетъ приставу произвести провѣрку наличнаго состава въ залѣ засѣданія. По подсчету выясняется, что въ залѣ присутствуетъ 109 человѣкъ. За отсутствіемъ законнаго состава, объявляется перерывъ на четверть часа.

По возобновленіи засѣданія обсуждаются

разъясненія правительства

по вопросамъ о неурожаѣ хлѣбовъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Дагестанской области и о мѣрахъ помощи населенію въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Закавказья, пострадавшихъ отъ неурожая.

Скобелевъ, разбирая объясненія замѣняющаго намѣстника на Кавказѣ, находитъ, что власти на Кавказѣ не озаботились своевременнымъ выясненіемъ положенія населенія, пострадавшаго отъ неурожая, для обезпеченія его сѣменной ссудой и вноситъ отъ имени соц.-демократовъ формулу перехода, предлагающую признать объясненія представителя намѣстника неудовлетворительными, а мѣропріятія кавказской администраціи въ отношеніи борьбы съ недородомъ несостоятельными.

Князь Геловани, касаясь положенія Кутаисской губ., находитъ, что здѣсь бѣдствія приняли гораздо болѣе серьезные размѣры, чѣмъ это представляется оффиціальными данными, и предлагаетъ принять рядъ пожеланій о мѣрахъ помощи населенію Кутаисской губ., въ томъ числѣ объ отпускѣ изъ казны ссуды въ размѣрѣ до 8½ милліоновъ рублей на продовольственную помощь и пріобрѣтеніе кормовъ, объ организаціи общественныхъ работъ, о привлеченіи представителей сельскихъ обществъ въ составъ мѣстныхъ продовольственныхъ комитетовъ, объ отсрочкѣ на годъ взысканія государственныхъ и земскихъ налоговъ и другія.

Джафаровъ вноситъ формулу перехода, выражающую пожеланія, чтобы правительство немедленно приняло самыя энергичныя мѣры къ обслѣдованію степени нужды населенія мѣстностей, постигнутыхъ неурожаемъ. Далѣе въ формулѣ указывается, что скорѣйшее проведеніе земскаго самоуправленія на Кавказѣ является крайне необходимымъ.

Формула Джафарова принимается. Остальныя формулы отклоняются. Принимается предложеніе засѣданіе въ пятницу посвятить обсужденію запросовъ.

По законопроекту о предоставленіи начальникамъ Кубанской и Терской областей права учреждать должности полицейскихъ урядниковъ на средства частныхъ обществъ и лицъ **Гронскій** заявляетъ, что кон.-дем. будутъ голосовать противъ законопроекта, ибо, во-первыхъ, возражаютъ принципіально противъ возможности содержанія хотя бы мелкой части государственной власти на частныя средства, а, во-вторыхъ, и по соображеніямъ чисто практическимъ, ибо неоднократно указывали въ Думѣ, что средства, ассигнуемыя частными лицами на содержаніе полиціи, не всѣ расходуются, а на что употребляются остатки—неизвѣстно.

Графъ **Капнистъ 2-й**, соглашаясь съ Гронскимъ, что полицію должны содержать не частныя лица, а государство, считаетъ, однако, необходимымъ принять законопроектъ, ибо всѣмъ извѣстно, что средствъ на содержаніе полиціи не хватаетъ.

Законопроектъ принимается. Далѣе Дума принимаетъ безъ преній шесть законопроектовъ, причемъ по законопроекту о ветеринарныхъ штатахъ въ Забайкальской области принимаются формулы перехода: комиссіи по направленію законодательныхъ предположеній, признающая, что число ветеринарныхъ врачей въ Имперіи не удовлетворяетъ потребности въ нихъ населенія и что количество высшихъ ветеринарныхъ учебныхъ заведеній недостаточно для постепеннаго восполненія недостатка этихъ врачей и считающая поэтому необходимымъ, чтобы правительство озаботилось въ самомъ непродолжительномъ времени внесеніемъ законопроекта объ учрежденіи новыхъ ветеринарныхъ институтовъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, въ томъ числѣ въ Сибири, и формула финансовой комиссіи, признающая желательнымъ, чтобы правительство вошло въ обсужденіе вопроса объ увеличеніи содержанія ветеринарнымъ врачамъ, находящимся на правительственной службѣ. Отклоняется законопроектъ о назначеніи Императорскому обществу судоходства ежегоднаго пособія отъ казны на изданіе журнала «Русское Судоходство».

Баронъ **Вольфъ** докладываетъ основныя положенія законопроекта о возвратѣ таможенныхъ и пробирныхъ пошлинъ при вывозѣ издѣлій и о разрѣшеніи безпошлиннаго привоза иностранныхъ продуктовъ для изготовленія отпускныхъ товаровъ.

Лавровъ не соглашается съ положеніями, выставленными министромъ торговли, что въ нѣкоторыхъ отрасляхъ русской промышленности замѣчается перепроизводство, а поэтому излишекъ нуждается въ сбытѣ за границу, что въ нашей промышленности замѣчается большой техническій прогрессъ, дающій возможность нашимъ издѣліямъ конкуррировать въ странахъ съ болѣе развитой промышленностью, что наша промышленность находится по сравненію съ западно-европейской въ чрезвычайно неблагопріятныхъ условіяхъ и эти условія будто бы сильно повышаютъ стоимость нашихъ издѣлій, что данный законопроектъ проектируемыми льготами не нарушаетъ интересовъ казначейства и, наконецъ, что проектируемыя льготы могутъ способствовать увеличенію сбыта готовыхъ издѣлій отечественной промышленности за границу и тѣмъ способствовать повышенію нашего торговаго баланса, а, содѣйствуя расширенію промышленности, тѣмъ самымъ будутъ содѣйствовать расширенію области примѣненія народнаго труда. Ораторъ, наоборотъ, заявляетъ, что проектируемыя льготы несвоевременны, даже вредны, что излишнія льготы не способствуютъ развитію промышленности, а развращаютъ промышленниковъ, и потому проектъ слѣдуетъ отклонить.

Членъ совѣта министра торговли профессоръ **Ланговой** устанавливаетъ, что приписываемыя Лавровымъ министру положенія не вполнѣ соотвѣтствуютъ представленію министра. Принципіально министръ ничего новаго не предлагаетъ. Содѣйствіе экспорту нашихъ произведеній за границу освящено практикой его примѣненія съ 1812 года. Въ 1909 году Государственные Дума и Совѣтъ по частному случаю разрѣшили принципіальный вопросъ объ этомъ содѣйствіи въ вполнѣ благопріятномъ смыслѣ. Въ проектѣ рѣчь идетъ о нѣкоторомъ расширеніи существующей льготы. Проектъ весьма подробно и съ большимъ вниманіемъ изученъ финансовой комиссіей и ея подкомиссіей, гдѣ уже были разсмотрѣны сужденія, представленныя Лавровымъ.

Докладчикъ баронъ **Вольфъ** соглашается, что данный проектъ не чуждъ отрицательныхъ сторонъ, указанныхъ Лавровымъ, но полагаетъ, что вопросъ о принятіи проекта долженъ быть разрѣшенъ въ зависимости отъ того, положительныя или отрицательныя стороны въ немъ преобладаютъ.

Законопроектъ принимается.

Теренинъ въ часовой рѣчи представляетъ подробный докладъ по законопроекту о новомъ положеніи о страхованіи доходовъ съ капиталовъ въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ.

Законопроектъ принимается съ поправкой товарища министра финансовъ Покровскаго.

На очереди

спѣшный запросъ министрамъ внутреннихъ дѣлъ и военному

о незакономѣрныхъ дѣйствіяхъ властей при борьбѣ съ эпидеміей чумы въ Уральской области.

Ереминъ, поддерживая спѣшность и напоминая, что рѣчь идетъ о чумной вспышкѣ въ Лбищенскомъ уѣздѣ въ концѣ 1913 года, **въ которой погибло 400 человѣкъ, доказываетъ, что на мѣстѣ не было выработаннаго плана мѣропріятій. Склады** предметовъ снаряженія для противочумныхъ отрядовъ были малы, многихъ необходимыхъ вещей вовсе не было. Дѣло наблюденія за появленіемъ чумы и освѣдомленія областной администраціи поставлено совершенно неудовлетворительно. Предметы снаряженія доставлены на мѣсто поздно и въ недостаточномъ количествѣ. Самое подавленіе чумы производилось незаконными пріемами, главнымъ образомъ, путемъ оцѣпленія зараженныхъ пунктовъ до тѣхъ поръ, пока не вымрутъ всѣ заключенные или не выйдутъ сроки разобщенія для уцѣлѣвшихъ. Въ общемъ послѣдняя эпидемія застала противочумную комиссію и главное военно-санитарное управленіе совершенно неподготовленными.

Спѣшность запроса, а затѣмъ и запросъ принимаются безъ преній единогласно.

Слѣдующее засѣданіе—завтра.

(С.-П. Т. А.).

Къ реформѣ Сената.

ПЕТЕРБУРГЪ, 21 января. Бюджетной комиссіей Госуд. Думы закончено разсмотрѣніе законопроекта о реформѣ Сената. Большіе споры вызвало вновь вводимое въ законъ постановленіе, что Сенатъ непремѣнно долженъ разрѣшать восходящія до него дѣла на основаніи существующихъ законовъ и не возбуждать вопроса въ случаѣ отсутствія въ законѣ сотвѣтствующей нормы о выработкѣ новаго закона. Комиссія склонялась къ сохраненію стараго порядка. Постановлено окончательное редактированіе статьи отложить. Постановлено, что отъ Сената зависитъ не останавливать движенія дѣлъ, не оплаченныхъ должнымъ гербовымъ сборомъ. Сборъ взыскивается съ просителей въ исполнительномъ порядкѣ. Комиссія высказалась противъ постановленія судебной комиссіи, чтобы права Сената по утвержденію торговъ и договоровъ были переданы министрамъ и главноуправляющимъ, находя такой порядокъ нецѣлесообразнымъ. При разсмотрѣніи предложенной судебной комиссіей формулы перехода, въ которой указывается на желательность, чтобы сенаторами судебныхъ департаментовъ назначались лица съ высшимъ юридическимъ образованіемъ, возникли споры о томъ, возможно ли дѣлать указаніе, которое стѣсняетъ власть, назначающую сенаторовъ. При голосованіи оказалось отсутствіе кворума, и рѣшеніе по вопросу отложено.

(Соб. кор.).

Въ собраніи націоналистовъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 21 января. Націоналисты выяснили свое отношеніе къ запросамъ по поводу избирательной компаніи по выборамъ въ Думу 4 созыва и послѣ обмѣна мнѣній постановили поручить Сафонову мотивировать отъ имени фракціи формулу простого перехода къ очереднымъ дѣламъ. Въ заключеніе оглашена телеграмма казанскихъ дворянъ, собравшихся въ дворянскомъ домѣ во время очередного губернскаго дворянскаго собранія. Въ телеграммѣ дворяне шлютъ сердечный привѣтъ думскимъ націоналистамъ, стойкимъ борцамъ за благо и счастье русскаго народа, за величіе единой недѣлимой Россіи и славу Самодержавнаго Царя.

(Соб. кор.).

Розыски экспедиціи Сѣдова.

ПЕТЕРБУРГЪ, 20 января. Совѣтъ министровъ предоставилъ морскому министру организовать лѣтомъ вспомогательную экспедицію для розысковъ и доставленія на родину экспедиціи лейтенанта Сѣдова, вышедшей изъ Архангельска въ августѣ 1912 года къ сѣверному полюсу.

(С.-П. Т. А.).

Венизелосъ въ Петербургѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 21 января. Глава греческаго правительства—Венизелосъ, пріѣхалъ въ нашу столицу въ сопровожденіи директора политической канцеляріи министерства иностранныхъ дѣлъ Катломанаса. Въ теченіи дня Венизелосъ совѣщался съ министромъ иностранныхъ дѣлъ С. Д. Сазоновымъ, а также посѣтилъ В. Н. Коковцова. У греческаго посланника въ честь прибывшаго министра-президента состоялся обѣдъ. Во время обѣда, послѣ исполненія греческаго гимна, посланникъ поднялъ бокалъ за здравіе Государя Императора. Венизелосъ сказалъ: «Я чрезвычайно счастливъ находиться въ гостепріимной странѣ, всегда милостиво относящейся къ греческому народу; мы питаемъ чувство глубокой благодарности къ великодушной Россіи, которая всегда въ критическіе моменты приходила на помощь греческому народу. Традиціи покровительства нашему народу свято сохраняются нынѣшнимъ великимъ Ея Монархомъ, за драгоцѣнное здравіе Котораго я счастливъ поднять бокалъ».

(Соб. кор.).

ПЕТЕРБУРГЪ, 21 января. Греческій министръ-президентъ Венизелосъ Высочайше пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго.

Утромъ состоялось весьма продолжительное совѣщаніе Венизелоса съ сербскимъ предсѣдателемъ совѣта министровъ Пашичемъ.

(С.-П. Т. А.).

Запросъ о Путиловскомъ заводѣ.

ПАРИЖЪ, 20 января. Обсужденіе запроса о Путиловскомъ заводѣ, по требованію Жореса и съ согласія Думерга, назначается послѣ запроса о финансовой политикѣ.

(С.-П. Т. А.).

Резолюціи русскаго съѣзда.

ЛЬВОВЪ, 20 января. Русскимъ съѣздомъ вынесена резолюція съ протестами противъ переименованія украинцами историческаго наименованія «русскій народъ» на «украинскій народъ», противъ преслѣдованія культурнаго русскаго движенія, противъ неравномѣрнаго распредѣленія правительствомъ помощи голодающимъ и противъ преслѣдованія угро-руссовъ. Съѣздъ выразилъ благодарность жертвователямъ изъ Россіи на нужды голодающихъ и признательность чешскимъ депутатамъ за поддержку русскихъ въ вѣнскомъ парламентѣ.

(С.-П. Т. А.).

Балканскія дѣла.

БѢЛГРАДЪ, 20 января. На муниципальныхъ выборовъ значительное большинство получила правительственная партія.

АѲИНЫ, 21 января. Представилъ вѣрительныя грамоты королю новый турецкій посланникъ Галибъ-бей. Король обѣщалъ посланнику оказать самую энергичную поддержку въ осуществленіи намѣренія превратить возстановленныя нормальныя отношенія между обѣими странами въ полную дружбу, соотвѣтственно обоюднымъ интересамъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 21 января. Греческій посланникъ Панасъ вручилъ султану вѣрительныя грамоты. Султанъ въ отвѣтъ на рѣчь посланника заявилъ готовность свою и своего правительства содѣйствовать установленію и развитію добрыхъ отношеній между обѣими странами.

(С.-П. Т. А.).

Столкновенія на греко-албанской границѣ.

АѲИНЫ, 21 января. Изъ Эпира сообщаютъ, что вновь произошли столкновенія грековъ съ албанцами. Греки употребили артиллерію. Албанцы въ безпорядкѣ отступили.

(С.-П. Т. А.).

Въ Албаніи.

ВАЛЛОНА, 21 января. Контрольная комиссія утвердила приговоръ военнаго суда по дѣлу о государственной измѣнѣ Бекиръ-аги и его соучастниковъ. Однако, въ виду неприбытія еще въ Албанію князя, къ которому Бекиръ-ага могъ бы обратиться съ просьбой о помилованіи, исполненіе смертнаго приговора пока отложено.

ВАЛЛОНА, 21 января. Кромѣ находящихся въ Дураццо двухъ членовъ контрольной комиссіи, продолжающихъ переговоры съ Эссадомъ-пашой, выѣзжаютъ въ Дураццо остальные четыре члена контрольной комиссіи для окончанія переговоровъ, которые обѣщаютъ хорошій результатъ.

Вождь мирдитовъ Пренкбиродa прибылъ съ тремя нотаблями въ Валлону.

(С.-П. Т. А.).

Демонстраціи во Львовѣ.

ВѢНА, 21 января. Изъ Львова сообщаютъ, что по случаю русскаго съѣзда украинская и польская молодежь пыталась устроить демонстрацію, чему воспрепятствовала полиція. Позднѣе произошли столкновенія передъ ресторономъ, гдѣ давался обѣдъ въ честь чешскихъ депутатовъ. Нѣсколько полицейскихъ получили пораненія.

(С.-П. Т. А.).

Процессъ угроруссовъ.

МАРМАРОШЪ-СИГЕТЪ, 21 января. Къ прибытію графа Бобринскаго относятся съ чрезвычайнымъ интересомъ. На всѣхъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ и въ поѣздахъ много сыщиковъ и жандармовъ. Большая часть допрошенныхъ сегодня свидѣтелей отказываются отъ прежнихъ показаній, сдѣланныхъ жандармеріи и полиціи. Заявленія эти вынуждены были угрозами и побоями. Свидѣтель, уніатскій священникъ Ронай, говоритъ, что уніаты вообще называютъ себя православными, слово «царь» означаетъ у нихъ короля. Такъ называемый Андреевскій крестъ употребляется и у уніатовъ.

(С.-П. Т. А.).

ПЕТЕРБУРГЪ, 20 января. Венизелосъ въ сопровожденіи греческаго повѣреннаго въ дѣлахъ посѣтилъ Сазонова и продолжительно съ нимъ бесѣдовалъ.

Министерство торговли внесло въ Думу законопроекты объ учрежденіи въ Екатеринбургѣ горнаго института и въ Самарѣ политехническаго института.

Будапештъ, въ Венгріи, признается благополучнымъ по холерѣ.

Управленіе желѣзныхъ дорогъ рѣшило замѣнить для переселенческихъ рабочихъ въ поѣздахъ Восточной Сибири, Китайской желѣзной дороги, теплушки вагонами четвертаго класса.

Министерство путей сообщенія устанавливаетъ для текущаго года новыя пары ускоренныхъ поѣздовъ Петербургъ—Москва и Вильна—Эйдкуненъ.

Начальнику Николаевской желѣзной дороги поручено обсудить вопросъ о перегруппировкѣ вечернихъ поѣздовъ между Петербургомъ и Москвою съ цѣлью наилучшаго удовлетворенія потребностямъ пассажирскаго движенія между столицами.

Совѣтъ министровъ одобрилъ для внесенія въ законодательныя учрежденія законопроекты—объ отпускѣ въ 1914 году 900,000 руб. на подготовительныя работы по предстоящей второй переписи населенія Имперіи, о шлюзованіи порожистой части Днѣпра между Екатеринославомъ и Александровскомъ и объ учрежденіи съѣзда представителей лѣсной промышленности и торговли.

ПЕТЕРБУРГЪ, 20 января. Совѣтъ министровъ изъявилъ согласіе на празднованіе юбилея крестьянской реформы въ Привислинскомъ краѣ 15 и 16 февраля 1914 года.

Совѣтъ министровъ не встрѣтилъ препятствій къ освобожденію отъ оплаты таможенною пошлиною дополнительныхъ 5% иностраннаго угля, законтрактованнаго казенными желѣзными дорогами въ іюлѣ и сентябрѣ 1913 года, и о разрѣшеніи обществу Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ ввезти изъ-за границы безпошлинно 2 милліона каменнаго угля.

Совѣтъ министровъ въ засѣданіи 18 января установилъ окончательную редакцію инструкціи о порядкѣ примѣненія статьи 96 основныхъ законовъ о направленіи законодательныхъ предположеній по предметамъ вѣдѣнія военнаго и морского министерствъ.

Министерство внутреннихъ дѣлъ вошло въ совѣтъ министровъ съ представленіемъ объ отпускѣ изъ казны всероссійской лигѣ борьбы съ туберкулезомъ ежегодно въ теченіе пяти лѣтъ 25,000 рублей.

ПЕТЕРБУРГЪ, 21 января. Греческій предсѣдатель совѣта министровъ Венизелосъ выѣзжалъ въ Царское Село, гдѣ былъ принятъ Государемъ Императоромъ въ Александровскомъ дворцѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 21 января. Государь Императоръ въ присутствіи Августѣйшаго предсѣдателя Императорскаго общества поощренія художествъ Великаго Князя Петра Николаевича изволилъ осматривать въ залѣ Царскосельскаго дворца представленныя директоромъ школы общества, академикомъ Рерихомъ, работы учащихся въ школѣ. Рерихъ имѣлъ счастье поднести Государю Императору икону святого Іоанна Милостиваго, писанную ученицей Суворовой, фарфоровую этнографическую статуэтку работы ученицы Брускети, а также альбомъ съ произведеніями работъ учащихся въ школѣ и первый томъ своихъ сочиненій.

Всероссійскій аэроклубъ ходатайствуетъ передъ правительствомъ о разрѣшеніи установить между Петербургомъ и шестью ближайшими городами, въ томъ числѣ Новгородомъ, воздушную почту съ платою, кромѣ обычнаго почтоваго сбора, суммы въ размѣрѣ 50 копѣекъ съ письма въ пользу народнаго воздушнаго флота.

Международный спортивный клубъ въ Монако сообщилъ русскимъ воздухоплавательнымъ организаціямъ объ устройствѣ перваго въ мірѣ звѣзднаго перелета на аэропланахъ, который закончится въ Монако. Въ перелетѣ изъ Россіи приметъ участіе авіаторъ Васильевъ, вылетающій въ началѣ февраля изъ Москвы черезъ Петербургъ, Берлинъ, Парижъ и Ниццу въ Монако. Призъ побѣдителю звѣзднаго перелета—75,000 франковъ.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ, 20 января. Подъ руководствомъ сенатора Рейнесала провѣрены полномочія депутатовъ сейма. Явилось 192 депутата, отсутствуетъ 8, въ томъ числѣ Свинхувудъ, не явившійся по болѣзни.

При громадномъ стеченіи народа состоялся выносъ тѣла Мехелина въ Николаевскій соборъ. Гробъ на паперти собора былъ принятъ сослуживцами покойнаго по сенату и ректоромъ университета и подъ звуки бетховенскаго марша, исполненнаго симфоническимъ оркестромъ, внесенъ въ соборъ. Послѣ отпѣванія послѣдовалъ рядъ рѣчей. Возложено нѣсколько сотъ вѣнковъ.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ, 20 января. Въ пятомъ часу дня гробъ съ тѣломъ Мехелина, послѣ торжественной процессіи, преданъ землѣ на кладбищѣ. На похоронахъ присутствовало 160 депутацій изъ разныхъ мѣстностей Финляндіи. Улицы переполнены народомъ.

ТИФЛИСЪ, 21 января. Съ цѣлью облегчить экономическое положеніе Закавказья, постигнутаго неурожаемъ, намѣстникъ приказалъ губернаторамъ пріостановить принудительное взысканіе окладныхъ сборовъ съ селъ, которыя не въ состояніи уплатить ихъ безъ разстройства хозяйства.

ЧЕРНИГОВЪ, 21 января. Изъ оружейнаго магазина Зороховича совершена кража 10,000 револьверовъ и патроновъ. Остальныя, въ томъ числѣ серебряныя, вещи не тронуты.

(С.-П. Т. А.).

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИРЖА.

С.-Петербургское Телеграфное Агентство.

21 января 1914 г.

4% Государственная рента	92⅞	сд.
4½% закл. листы Кіевск. зем. бан.	82¾ 83⅛	"
4½% " " Полтав. " "	82	"
5% I вн. съ выигр. з. 1864 г.	514½	"
5% II вн. съ выигр. з. 1866 г.	426	"
5% III (закл. лист. Гос. Дв. з. б.)	358½	"
Акціи С.-Петербур. Междун. ком. б.	520	"
" " Учетн. и ссуд. б.	480	"
" Ліанозова Г. М. С-ей тов. нефт. произ. (пан)	249	"
" Русск. для внѣшн. торг. бан.	413	"
" Общ. ж. и стал. металл. зав. „Сормово"	134	"
" Лесснеръ Г. А. м-стр. ч.-лит. и кот. з. общ.	282	"
" Брянск. рельс.-прок. мет. зав.	184½	"
" Путиловскаго завода	131	"
" Бакинскаго нефт. общества	708	"
" Росс. золотопромышл. о-ва	72¼	"
" Коломенск. машиностр. зав.	155	"
" М.-К.-Воронежск. жел. дор.	890	"
" Юго-Восточной жел. дор.	302½	"
" Моск.-Казанской жел. дор.	554	"
" М.-Виндаво-Рыбинск. ж. дор.	399½	"
" Сѣверо-Донецкой жел. дор.	311½	"
" Донецко-Юрьевск. метал. общ.	276	"
" Мальцевскихъ заводовъ	302	"
5% заемъ 1905 г.	103⅜	"
5% заемъ 1906 г.	102¼	"
5% крестьянскія свидѣтельства	99½	"
Акціи Кіевскаго зем. банка	677 682	
4½% Облигац. Кіевск. гор. кр. общ.	79	пок.
5% " " " "	83	сд.

Настроеніе съ фондами тихое, съ дивидендными бумагами, послѣ твердаго начала, къ концу биржи вяло; съ выигрышными займами устойчиво.

ИНОСТРАННЫЯ БИРЖИ

(С.-Петерб. Телегр. Агентства).

21 января 1914 г.

Берлинъ.

Настроеніе слабое.

Выплаты на Петербургъ 216,275 пр. 216,925 пок.

Векс. курсъ на СПБ. на 8 дней	—
4½% заемъ 1905 г.	99,60
4% Госуд. рента 1894 года	92,00
Русскій кред. бил. 100 р.	211,100
Частный учетъ	3%

Парижъ.

Настроеніе твердое.

низшая цѣна	265,125
высшая цѣна	267,125
4% госуд. рента 1894 г.	92,30
4½% заемъ 1909 г.	97,45
5% россійскій заемъ 1906 г.	103,40
Частный учетъ	3 1/16 %

Лондонъ.

Настроеніе твердое.

5% россійск. заемъ 1906 г.	103½
4½% " " 1909 г.	99

Амстердамъ.

5% россійск. заемъ 1906 г.	99⅝
4½% " " 1909 г.	93¾

Вѣна.

5% россійск. заемъ 1906 г.	102,00

Австро-Венгерскій банкъ понизилъ учетъ съ 5 до 4½ проц.

Недоставленныя телеграммы за 20 января: Барговой, Борзикъ, Бровченко, Барацу, Грувойгъ, Гаveману, Глейберману, Землиницыну, Зыболисъ, Дацевичу, Луценко, Куниной, Мальской, Ренговскимъ, Сахацкому, Шкуплину, Эхо, Эмдину.

Редакторъ В. Шульгинъ.

Издатели: В. Шульгинъ. П. Могилевская.

золотая медаль на Всемірной выставкѣ, Парижъ 1900 г.

Выдающіеся духи **ДИВИНІЯ**

Ф. Вольфъ и Сынъ Карлсруэ.

* 6-12Р10772

Комната отд. въ шт. безд. сем., мож. панс. Назарьевск., 19, кв. 4, 2-й эт. срптс 2-4 Р704

Часовой Магазинъ
Нецѣльскаго и Ягодзинскаго,
въ Кіевѣ, Крещатикъ № 19, предлагаетъ
Часы исключительно **лучшихъ фабрикъ.**
Образцовая часовая мастерская для починокъ.

*51-100Р690

КАССЫ:

Взломоупорныя, Бронированныя, Несгораемыя, Двери, Кладовыя, Сефи (безопасные ящики), Кассы стѣнныя, Сундуки, Шкатулки, Копировальные прессы.
По качеству издѣлія мои не имѣютъ конкуррентовъ.
Богатый выборъ. Умѣренныя цѣны.
фабрика
С. ЗВЕРЖХОВСКАГО.
въ Кіевѣ.
Б. Васильковская, № 77, соб. д. Тел. № 15-31.
Магазинъ: Крещатикъ, № 14. » № 17-51.
ср4-100 Р13200

Депо Мануфактуръ **С. П. СЛИНКО** Крещатикъ, № 30 Телефонъ 485.

Извѣщаетъ многоуважаемыхъ г.г. покупателей и покупательницъ, что наша извѣстная пользующаяся славой всего Юго-Западнаго края изобиліемъ выбора и дешевизной цѣнъ,

ГОДОВАЯ РАСПРОДАЖА

назначается съ 21 января.

„58-100 Р484—

Въ магазинѣ **Е. С. Срабова, бывш. А. В. Берестовскаго**
Кіевъ, Крещатикъ, № 38. Фирма существуетъ съ 1816 г.
НАЗНАЧЕНА съ 21-го по 29-е января с. г. **Большая**
Годовая Распродажа.

* 22— 4738

Лучшіе въ мірѣ граммофоны „АМУРЪ"
предлагаетъ складъ издѣлій
Акц. Общ. ГРАММОФОНЪ.
Крещатикъ, № 19, противъ Гор. Думы.
БЕЗРУПОРНЫЕ
граммофоны въ большомъ выборѣ. Пластинки по **65** коп.
Магазинъ въ Кіевѣ друг. отдѣл. не имѣетъ.
Каждый настоящ. граммофонъ имѣетъ 4 амура.

*52-100Р2895

Случайную
МЕБЕЛЬ
стильную новую хорошо выдержанную, старинную и подержанную **обыкновенную и роскошную** по очень доступнымъ цѣнамъ и въ колоссальномъ выборѣ предлагаетъ **самый большой магазинъ** Юго-Западнаго края **случайныхъ вещей и мебели** BRIC-A-BRAC
„Старина и Роскошь"
Точный адресъ: **Крещатикъ, № 36,** противъ Лютеранской, парадный ходъ. Телеф. 18—42.
При магазинѣ отдѣлъ старинныхъ вещей и покупка таковыхъ въ какомъ бы видѣ онѣ ни были, также покупаемъ современ. предмет. художества и мебель.

*35-100Р8073

Э. ГЕРСЕ.
4, Прорѣзная.
РАСПРОДАЖА
Мануфактура
Галантерея
Пальто
Блузки
Юбки.

* 2— Р735

РУССКАЯ ДРОВЯНАЯ ТОРГОВЛЯ
Антонина С. Пащенко. Контора Набережн.-Луговая, № 19, тел. 38-31.
Дрова 1-й сортъ. Цѣны ниже конкурренціи.
21-100 Р13254

Въ отдѣленіи магазина
Б. І. КАРАНТБАЙВЕЛЯ,
Галицкій (Еврейскій) базаръ,
Дмитріевская, 10, телеф. 34—19.
РАСПРОДАЖА
со скидкой до
50%

* 38-100 Р8240

Сегодня **4**-й день
Большой
РАСПРОДАЖИ
въ ламповомъ и посудномъ магазинѣ **А. А. ФІАЛКО.**
Крещатикъ, 29.
На всѣ товары большая скидка.
Съ 18-го по 26-е января.
Электрическая арматура.
Экономич. лампочки 55 к.
Столов. сервизы стильн. на 12 перс. 70 шт. отъ 10 руб.

*53—Р497

Аукціонъ.
Кіевскій 1-й аукціонный залъ
Крещатикъ, 39, противъ Фундуклеевской ул. Симъ извѣщаетъ, что 24-го с. м. въ помѣщеніи Аукціоннаго зала, городскимъ аукціонистомъ будетъ **произведенъ аукціонъ.**
Продажѣ подлежатъ: **разная мебель, картины, бронза, фарфоръ, фигуры, носильное платье, мѣха** и разн. друг. пр.
Начало аукціона въ 12 ч. дня. №2-3Р687

Первый въ Кіевѣ магазинъ.
Случайныхъ, бриллiантовыхъ, золотыхъ, серебряныхъ и старинныхъ вещей. Николаевская, № 4. Извѣщаетъ Г.г. покупателей, что къ праздникамъ пріобрѣтено для подарковъ много интересн. вещей, цѣны не дороги. Покупка: бриллiантовъ, ст. серебра, жемчуга, платины, картинъ, миніатюръ, фарфора, бронзы и друг. квитанцій ломбардовъ.
Николаевская, 4. Левченко. №18-100Р12962

Экстренно прод. въ Житомірѣ (Хлѣбная, № 56), усадьба 1,000 кв. с., фр. садъ, съ домомъ, ц. 15,000. Справки на мѣстѣ и въ Кіевѣ, Анненковск., 28, кв. 12-б. №4-5Р449

Пишущая машина
„КОНТИНЕНТАЛЬ"
самая лучшая машина настоящаго времени, отличается простой и прочной конструкціей и снабжена всѣми новѣйшими усовершенствованіями, которыхъ другія машины не имѣютъ.
Удостоена на всемірной выставкѣ въ Брюсселѣ 1910 г. и въ Туринѣ 1911 г. высшей награды Grand Prix.
Громадный успѣхъ всюду.
Главный представитель для Кіевской, Волынской, Подольской и Черниговской губерній
ЭРНСТЪ ТОРКЛЕРЪ,
Кіевъ, Крещатикъ, 20.
Прейсъ-куранты высылаются по требованію безплатно.

ср37-100 Р4526

Во всѣхъ **20** отдѣлахъ,
не исключая и новооткрытаго въ сентябрѣ 1913 г. Отдѣла
Дамскаго Верхняго Платья,
находящагося подъ управленіемъ соучастника сего отдѣла
И. А. ЦЫГАНКОВА.
Въ обширнѣйшемъ въ Юго-Западномъ краѣ магазинѣ
Б. І. КАРАНТБАЙВЕЛЯ
за Думой. Телефоны: 12—47 и 28—81.
Распродажныя цѣны дѣйствительны только за наличный расчетъ.
РАСПРОДАЖА
со скидкой до
50%

* 39-100 Р8240

СУПЕРФОСФАТЪ,
калійныя соли и др. минер. удобренія доставляетъ въ повагонныхъ партіяхъ **Б. Сѣдлецкій,** с.-х. технич. контора въ Кіевѣ, Крещатикъ, № 29.

сребпд 5-15 Р349

ВАЖНО
для казенныхъ учрежденій, земствъ, городскихъ управъ и военныхъ учрежденій
фабрика эмалированныхъ вывѣсокъ, фирмовыхъ таблицъ,
номеровъ, буквъ и проч.
Т-ва „Нептунъ и Меркурій"
Кіевъ, Владимірская 92, телеф. 34—89.
Принимаются заказы, имѣются готовыя на складѣ общеупотреб. таблички; требуются повсемѣстно агенты.
сребпд5-100Р528

С разрѣшенія городской управы нами назначена только до 30-го января
большая годовая дешевая
РАСПРОДАЖА
пользуйтесь случаемъ! Товары всѣхъ отдѣловъ склада продаются за подъ-цѣны.

ГРАММОФОНЫ! Прежде	Теперь	ПАТЕФОНЫ! Прежде	Теперь
18 руб.	9 р. 50 к.	20 руб.	12 руб.
25 »	12 р. 50 к.	30 »	18 »
30 »	15 р. — к.	40 »	24 »
35 »	17 р. 50 к.	60 »	36 »
40 »	20 р. — к.	80 »	48 »
50 »	25 р. — к.	100 »	60 »
60 »	30 р. — к.		
70 »	35 р. — к.		
80 »	40 р. — к.		

Пластинки патефон. двухстор. по 60 коп. и дороже.
Колосальная партія граммоф. пластинокъ отъ 60 коп.
Скрипки, мандолины, гитары, балалайки, гармоніи и проч. со скидкой до 50% **СКИДКИ.**
Торговый домъ „Полякинъ и С-вья"
52 Кіевъ, Крещатикъ (красныя вывѣски), **52.**

2-3Р739

Сегодня 3-й день
РАСПРОДАЖИ
въ магазинѣ бѣлья **Л. Роттермундъ.**
Николаевская, № 1.

*4-100 Р660

Звенигородская Уѣздная Земская Управа Кіевской губ. объявляетъ, что въ присутствіи ея (г. Звенигородка, Бульварная ул., д. Околота) **22 января 1914 г., въ 11 час. дня,** назначено изустное соревнованіе, съ подачею лично и черезъ присылку по почтѣ запечатанныхъ заявленій, на отдачу подрядовъ на слѣдующія **дорожныя сооруженія:**

1. Замощеніе уч. дороги въ с. Топильно протяженіемъ 195,5. п. с., стоимостью по технической смѣтѣ . . . . . 4123 р. 98 к.
2) Замощеніе уч. дороги г. Звенигородка—с. Почапинцы, протяженіемъ 1 верста 330 п. с., стоимостью . . . . . 8543 р. 96 к.
3) Замощеніе уч. той же дороги и постройка желѣзнаго на каменныхъ устояхъ моста отв. 4,00 с. въ с. Майдановкѣ, длиной 460 п. с., стоимостью . . . . . 9161 р. 33 к.
4. Замощеніе уч. той же дороги въ казенномъ лѣсу у с. Хлипновки, длиной 5 вер. 50 п. с., стоимостью . . . . . 27384 р. 68 к.
5. Постройка желѣзо-бетоннаго моста на каменныхъ устояхъ и устройство мощенной дамбы для въѣздовъ къ мосту общей длиной 160 п. с. въ с. Хижинцахъ, стоимостью . . . . . 6750 р. —
6. Замощеніе уч. дороги въ с. Михайловкѣ длиной 150 п. с., стоимостью . . . . . 2115 р. 88 к.
7. Постройка каменной путевой трубы отверст. 1,00 саж. и засыпку прорыва въ дамбѣ въ с. Босовкѣ, стоимостью . . . . . 2457 р. 90 к.

Итого на сумму . . . . . 60537 р. 73 к.

Подробные проекты, смѣты и кондиціи можно разсматривать ежедневно въ техническомъ отдѣлѣ Уѣздной Управы во всѣ присутственные дни отъ 10 до 3 час. дня.
2№3-3 Р514

ВЫСШЕЙ АРИСТОКРАТІИ РЕКОМЕНДУЮ ОЧЕНЬ ЛЮБИМОЕ 50%-ное ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО ХИМИЧЕСК. ЗАВОДА МАГИСТРА ФАРМАЦІИ
Альберта Вильг. ЗЕЙДЕЛЯ.
Оно по нѣжности и благотворн. дѣйствію на кожу, которая становится нѣжно-бѣлой,—внѣ конкуренціи.
Кусокъ 40 к. дюжина 4 р.
Прошу требовать въ аптекахъ и аптек. магазинахъ.
Кіевъ, Дорогожицкая 65.

ср38-100Р12615

ВЪ МАГАЗИНѢ БѢЛЬЯ
Ж. Н. ЛАЦИННИКЪ,
Институтская, № 12.
Съ 20-го ЯНВАРЯ традиціонная
РАСПРОДАЖА.

* 6-10Р492

КАРБОЛИНЕУМЪ-АВЕНАРІУСЪ
ХИМИЧЕСКАГО ЗАВОДА В. А. ШУМАХЕРА.
ДЛЯ ПРЕДОХРАНЕНІЯ ДЕРЕВА ОТЪ ГНІЕНІЯ „РУБЕРОИДЪ" и ПРОБКОВЫЕ ИЗОЛЯЦІОН. МАТЕРІАЛЫ
Инж.-техн. М. Г. КЛИГМАНЪ, Кіевъ, Александровская ул. № 43 (противъ ШАТО) тел. 13-24
Завѣдыв. изоляціон. отд. Инж.-технологъ И. С. Гузикъ.

ср13-100 Р11130

Мануфактурно-суконномъ галантерейномъ магазинѣ
О. М. ОКЛАДЧИКА
Думская площадь, № 1.
Большая
Распродажа
съ 20-го января.

Р561

СЕНСАЦІОННОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ!
металлическая краска **„Металлъ"** для окраски пароходовъ, лодокъ, паровозовъ, вагоновъ, свай, балокъ, крышъ деревян. и желѣзн., для искусствен. инкрустаціи мебели и проч. Краска **«Металлъ»** прочна и водоупорна какъ **сталь.** Цѣна 1 пуда 35 руб. Образцовая банка 1 фунтъ 1 р. 25 к. высыл. по получ. денегъ.
Требуйте проспекты.
А. ФИНКЛЕРЪ, Москва, Мясницкая, 13 (телеф. 513—68). * 2-3 Р503

СТРУНЫ постоянно свѣжія, вывѣренныя только **въ Кіевскомъ Отдѣленіи**
Саксонской фабрики **Шустеръ и К°.**
1) Крещатикъ, № 50.
2) Галицк. баз. (Дмитр., 10).

*165— Р6848—

Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°, въ Кіевѣ.